

Дана Данберг

18+

Суккуб
поневоле

Дана Данберг
Суккуб поневоле

«Автор»

2018

Данберг Д.

Суккуб поневоле / Д. Данберг — «Автор», 2018

По странному капризу природы Кейтана - дочь главы клана демонов - не смогла в положенное время пройти инициацию и осталась человеком. Надолго ли? Она от всего сердца надеялась, что навсегда. Но через несколько спокойных лет девушка начинает превращаться в суккуба. Смерть для нее предпочтительнее невеселой доли демоницы, но судьба распорядилась иначе, и ее обращает случайно подвернувшийся инкуб. По древнему закону теперь он ее хозяин.

© Данберг Д., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	30
Глава 8	34
Глава 9	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Дана Данберг

Суккуб поневоле

Пролог

Кейт как раз шла по кампусу университета, когда ее скрутила адская боль. Болело все – живот, сердце, легкие просто горели изнутри, даже до кожи нельзя было дотронуться. Вообще-то такое с ней случалось уже трижды за эту неделю, и приступы становились все сильнее и продолжительнее. Но сейчас все иначе – было тяжело вдохнуть, грудь раздирал сухой старческий кашель, ноги подкашивались.

Ей пришлось опереться о ближайшее дерево, чтобы переждать недомогание. Подбежал кто-то из студентов и предложил проводить в медпункт, но она так и не поняла, кто это был, потому что глаза застилали слезы. Тем не менее от помощи пришлось отказаться, отговорившись приступом астмы. Она грустно усмехнулась про себя, потому что не так все просто и безобидно.

С огромным трудом девушка все же добралась до машины, села и поняла, что даже не может ее завести. Не могло быть и речи о том, чтобы ехать в таком состоянии. Пришлось ждать, пока боль пройдет или хотя бы пойдет на убыль. Но с другой стороны, оставаться здесь – не вариант, кто-то обязательно вызовет скорую, а этого допускать нельзя. Кейт попыталась собраться и даже протянула сведенные судорогой пальцы с ключами к замку зажигания, но именно в этот момент пришла очередная волна боли. Мир вспыхнул кроваво-алым и померк.

Неизвестно сколько прошло времени, но, вероятно, несколько часов. Когда она почувствовала первые признаки недомогания, едва перевалило за полдень, а сейчас, судя по положению солнца, было около шести вечера. Все тело затекло и ныло, еще не прошли отголоски боли. Попробовала потянуться и сесть ровно, получилось не с первого раза, да и руки дрожали так, что даже опереться на них не получалось. Хорошо, что никто ничего не заметил, попасть в больницу совершенно не входило в ее планы.

Во чтобы то ни стало ей нужно было срочно добраться домой. Кейт не отпускало ощущение, что приступ скоро повторится, а значит в это время она не должна быть за рулем.

Для себя девушка уже все решила, но ей не хотелось попасть в ад только за то, что из-за нее в какой-то дурацкой автомобильной аварии пострадают невинные люди.

Слегка пожившись от невеселых мыслей, Кейт на секунду задумалась о своем вполне себе амбициозном плане. Придумала она его давно и вовсе не от хорошей жизни. Вот уже четыре года она ждала и боялась, что его все-таки придется применить.

Она – демон похоти, хотела после смерти, которая все ближе, попасть в рай. Ведь пока еще она никого не убила и даже не пользовалась своей силой. Пока ее не инициировали, она также безобидна как обычная человеческая девушка, а это значит, что еще чиста перед своей совестью, законом и высшим судом. Хотя обратить ее пытались. Но не могут же ее проклясть на веки вечные только из-за того, что родилась суккубом. Или могут?

Следующий спазм оказался несколько слабее предыдущего, но надо торопиться. К счастью, университет находился не так уж далеко от дома, чтобы выезжать на загруженные в это время дня автострады. Кейт понадобилось менее получаса, чтобы с трудом, но доехать до своего района.

Старые и обшарпанные кирпичные дома, построенные еще в начале прошлого века и как-то избежавшие сожжения во время бунта в девяносто втором, хотя эта часть города пострадала очень сильно. Грязь, тараканы, крысы размером с небольшую собаку, вечно не горящий свет в коридорах. Да, квартирка у нее не самая лучшая. Но, с другой стороны, скоро уже не будет

иметь значения, что она просто хотела жить поближе к учебе и подальше от родственников. А они в таком районе покажутся только под угрозой пыток, хотя и это не факт.

С трудом нащупав в темноте замок, Кейт открыла дверь и ввалилась внутрь. Только заперла, как ее накрыло очередной волной боли. Последние пять минут девушка держалась только на морально-волевых.

Легла на диван в позе зародыша. Ей было, конечно, интересно, сколько это все будет продолжаться. Точных данных нет, потому что суккубов очень мало и ни один инкуб не позволит ни одной из них так бездарно умереть.

На самом деле все просто. Девушка-суккуб вступает в пору силы примерно в четырнадцать-пятнадцать лет, но чтобы это произошло необходима инициация. По большому счету все банально – инкуб в момент занятия сексом передает ей часть сексуальной энергии, которую он получил от человеческих женщин. За счет этого и выживает их вид.

Только Кейт так не хотела. Ей сейчас уже девятнадцать, и она надеялась, что никогда уже не станет демоном, что родилась человеком. Такое редко, но случается. Но, видимо, у Лилит были другие планы. Девушка знала, что придется помучаться какое-то время от адской боли, а в конце она умрет. Но это не важно, главное – она не станет исчадьем ада. Хотя ведь так просто поднять трубку и позвонить дяде, и он пришлет сюда потенциального жениха.

Хоть демоны живут в человеческом мире и притворяются людьми, но только что именно притворяются. На самом деле суккубы – самые бесправные создания на земле, потому что их жизнь, их физическое существование зависит от инкуба. Если он по какой-то причине перестанет кормить свою половинку – она умирает. Тогда чего ждать? Не лучше ли разделаться со всем сейчас?

Кейт долго пролежала, то теряя сознание от боли, то опять приходя в себя. Девушка находилась в каком-то полузабытии, уже не понимая течения времени и почти не осознавая себя. Ей даже пришлось зажать в зубах какую-то тряпку, чтобы громко не кричать. Нет, соседи, конечно, вряд ли вызовут полицию – район не тот, но могут и дверь вышибить, чтобы узнать, почему она им спать мешает.

Когда накатила очередная волна боли, такая сильная, что перед глазами девушка увидела только яркие вспышки, ей показалось, что кто-то входит в комнату. Она вроде бы слышала голоса, но так и не смогла удержаться в сознании и провалилась в белое нечтО.

Глава 1

Сайлас Эффусио сильно переживал, потому что его племянница уже второй день не являлась на работу. Кейт, конечно, была студенткой, и порой занятия не позволяли приходить вовремя, но она никогда не пропадала и всегда предупреждала, если не получалось явиться. В итоге, он решил поехать к ней и самолично убедиться, что ничего страшного не случилось. Благо ключ от квартиры был. Она сама дала на всякий случай после того, как поскользнулась в ванной и сломала руку.

Когда мужчина вошел, вся его сущность инкуба встала на дыбы. Энергия заклубилась и позвала его в спальню девушки, указывая дорогу. Он ясно почувствовал перерождающегося суккуба. Сначала даже сам себе не поверил, слишком уж это большая редкость в таком возрасте, но когда увидел сжавшееся полубессознательное тело, понял, что действовать надо быстро. У него в запасе вряд ли больше пяти-шести часов.

Ясное дело, что сам он инициировать не может. Даже у демонов похоти есть принципы, не позволяющие кровосмешение. А это значит, что срочно нужно найти подходящего инкуба. Из другого города никто приехать уже не успеет, следовательно, выбор у него только из собственного сына, что не вариант по тем же причинам, и Алиаса Катона, его делового партнера и просто неплохого парня.

Проблема была в следующем – Катону ни при каких условиях не светил настоящий суккуб. Он был всего лишь вторым сыном своего отца – не наследником и, в связи с редкостью истинных демион, не должен был ее получить. Хватало урожденных суккубов только на старших сыновей самых древних и уважаемых родов. И то не на всех. И, естественно, он не мог позвать для этих целей полукровок.

Кейтана его подставила. Если он сейчас не призовет единственного, кто может решить проблему – она умрет. Чего ему не простят. Если же он это сделает, его все равно накажут.

Другой вопрос, почему она так поступила? Нет, он понимал, что она ненавидит весь их род, демонов, в смысле. И, надо сказать, у нее есть причины для таких чувств, но терпеть адскую боль и в итоге умереть... Он не думал, что все настолько запущено. Действительно, всем бы было лучше, если бы она осталась человеком.

Но сейчас надо что-то делать. Он достал телефон, нерешительно повертел его в руках и, вздохнув, как перед прыжком с обрыва, набрал номер Катона.

Тот явился только через полтора часа. Дорога сюда из офиса не близкая и даже днем быстро не доехать. Мужчина зашел в комнату как раз в тот момент, когда девушка забилась в судорогах. В себя она так ни разу и не пришла.

– Она же без сознания, – оторопело уставился на нее Алиас.

– Да, но выбора нет. У нее осталось совсем мало времени. По моим личным ощущениям часа четыре, но может и меньше.

– Два, не больше.

– Тебе виднее. Так ты готов принять этот дар и ответственность за него?

Катон смотрел на девушку какое-то время, взвешивал все за и против. С одной стороны, он понимал, что это может быть его единственный шанс. Шанс не только обрести суккуба, но и стать отцом полноценных демонов. От связи с обычной женщиной у него, конечно, тоже могли родиться дети, только они бы были полукровками – низшими в его мире.

Но с другой, если он сейчас согласится, то будут проблемы с ее отцом, главой ордена инкубов в Лондоне. Только он имеет право позволять кому-то инициировать собственную дочь. В то, что тот сделает скидку на чрезвычайную ситуацию, Алиас не очень-то верил.

– Ты звонил ее отцу?

– Нет, – у Сайласа была идея соврать и взять всю ответственность только на себя, но он все же решил этого не делать. Катона использовать втемную не стоит, он должен понимать, куда вмешивается.

– И не собираешься звонить? – полуутвердительно уточнил Алиас, насмешливо кривя губы. Он не хотел показывать всю степень своей заинтересованности, но это было очевидно.

– Я не хочу, чтобы она умерла. Кейт – хорошая девочка, упрямая только сверх меры, – Сайлас пожал плечами. – А ее отец не любит ничего выпускать из-под контроля...

– И он скорее даст ей умереть, чем разрешит то, что не планировал?

– К сожалению, есть такое подозрение. Она была обещана Юсихото. Он даже пытался ее инициировать, но не смог.

Алиас отошел к окну, взглянул на грязный двор. «Ну и дыра» – эта мысль впервые всплыла в его сознании, он даже удивился, потому что пока ехал сюда не замечал таких мелочей. Его занимали совсем другие думы, вернее даже предвкушение, азарт. То, что он никогда не смог бы получить, само плывет в руки. Кто он такой, чтобы отказываться?

– Хорошо, я согласен. Я принимаю дар и ответственность, – старший инкуб выдохнул с облегчением, но мужчина продолжил, – только я не уверен, что девушка выживет. Слишком много сил она потеряла, борясь с болью, слишком мало ей осталось. Но я попробую. А сейчас тебе лучше уйти.

С этими словами Алиас начал раздеваться. Да, пытаться переспать с девушкой, которая находится без сознания и которую периодически скручивают спазмы боли – это еще та задача. Пытаться ее насильно напитать демонической энергией еще сложнее. Но он не мог оставить все просто так. Он смотрел на корчащуюся на постели хрупкую блондинку, и его охватывало странное чувство, что это обязательно надо сделать. Без сомнений и сожалений. К тому же, энергия его инкуба уже металась от нетерпения.

И он позволил выйти ей наружу, полностью отбрасывая контроль. Огнем опалило возбуждение, он почувствовал, как флюиды суккуба потянулись к нему.

Что сейчас нужно делать он только читал. Ведь инициация – это не просто секс и даже не кормление. Сначала он должен полностью выпить ее сущность – осушить до дна. Что в ее состоянии может быть смертельно. И если она не умрет, то потом по капле вливать измененную демоническую составляющую в ее тело, которое, в свою очередь, может ее отвергнуть, если инкуб-донор ей не очень подходит.

В общем, все довольно сложно. Шансы на то, что девушка выживет не слишком велики.

Кейт проснулась в своей постели от отвратительного самочувствия – все тело ломило, голова раскалывалась, сильно тошнило, очень болел живот. А еще было какое-то странное ощущение тяжести. С трудом удалось разлепить глаза, яркий свет ударил по ним и по нервам. Ей захотелось застонать в голос.

Когда она все же смогла нормально оглядеться, то увидела закрытые шторы – на улице, судя по всему, было уже темно. Девушка нахмурилась, удивившись, что так хорошо видит.

Через несколько минут до нее словно сквозь вату стали доноситься звуки – в ванной текла вода и кто-то ходил. Кейт не сразу поняла, что там кто-то есть, и эта мысль почему-то сковала ужасом. Почему? Она не смогла сейчас вспомнить.

Она так и сидела неподвижно некоторое время пытаясь понять, что происходит. Потом ситуация начала потихонечку проясняться – вспомнилась вчерашняя страшная боль, как с трудом доехала до дома. По всему выходило, что она уже должна быть мертва. Тогда почему же это не так? То ли это не конец ее мучениям, и скоро начнется очередной приступ, то ли... Нет, о другом исходе ей думать совсем не хотелось, но судя по тому, что в квартире есть кто-то еще, то второе более вероятно.

И Кейт запаниковала. Она металась по постели, почему-то так и не решаясь с нее слезть. Хотелось то ли разрыдаться и свернуться клубочком, то ли что-то разбить. Под руку как раз попала настольная лампа, которая тут же и была отправлена в стену с силой, которой у девушки раньше не было. И это как будто перешелкнуло тумблер. Она сразу поникла, плечи опустились, и на нее напала странная апатия. Даже плакать уже не хотелось.

Когда мужчина вышел из ванной, Кейт все также сидела, безразлично пялясь в неаккуратно отштукатуренную в стену. Она следила взглядом за трещинами, почему-то ей нестерпимо захотелось сделать ремонт. Как только пыталась переключиться и подумать о чем-то еще, ее тут же охватывала холодная волна ужаса. Ни одной другой мысли, эмоции или ощущения, даже физический дискомфорт отошел на второй план. Но был в этом чувстве один несомненный плюс – сейчас она просто не могла думать о том, что из себя теперь представляет. Проклятый демон похоти, суккуб. Насмешка над всем, чего она желала последние четыре года.

– Кейтана! – сквозь вату показалось, что кто-то зовет. Чьи-то пальцы взяли подбородок и повернули ее голову к говорившему.

На нее очень обеспокоенно смотрел Алиас Катон, друг дяди и совладелец бизнеса. Кейт хоть и работала в той же компании, но с ним встречалась редко. Она даже узнала его не сразу, поскольку он был не в деловом костюме, как обычно, а в полотенце, обернутом вокруг бедер.

Все, на что ее хватило – это мысленно вяло удивиться тому, что он голый. Но и только. Девушка опять уставилась в стену.

– Посмотри на меня! – приказ, которому Кейт не могла сопротивляться на физическом уровне. Больше нет. Любое слово хозяина – закон, она теперь не принадлежит себе. Они все-таки своего добились. Но сейчас она не могла об этом думать, мысли ворочались еле-еле, виски стало ломить сильнее.

Алиас выглядел не слишком довольным. Задумчиво осмотрел свой приз и поджал губы. Да, бракованный суккуб ему достался. Но ей было все равно.

Она немного пришла в себя от того, что ее подхватили на руки и понесли в ванную. И способность относительно ясно мыслить вернулась к девушке по двум причинам. Во-первых, она внезапно осознала, что абсолютно голая. А во-вторых, какая-то новая, черная часть Кейт, что клубилась на задворках сознания, втянула запах инкуба и довольно, как кошка, замурчала.

Хотя нет, это урчала не часть сознания, а она сама! При этом, блаженно прижимаясь к сильному мужскому телу и потираясь щекой о мускулистую грудь. Ужас заставил ее распахнуть глаза, уже успевшие закрыться, и задохнуться от страха и отвращения к самой себе.

Она, конечно, слышала, что сразу после инициации от человека в демонице практически ничего не остается. Все мысли и чувства теперь должны быть подчинены одному – получению сексуальной энергии. И чем сильнее этот голод, тем меньше в суккубе живого и человеческого.

Во многом, это связано и с тем, что девушки либо не могут, либо не хотят бороться со своей демонической составляющей. По крайней мере, Кейт думала именно так. Что ж, теперь предстояло проверить эти выводы на практике.

Алиас поставил ее перед зеркалом, чуть сжали плеч и заставил на себя посмотреть. Это была и она, и не она одновременно. Ее блондинистые космы, сейчас немного спутанные, блестели как на солнце, голубые глаза стали еще более насыщенного цвета, кожа мраморная, как будто она только вышла из салона красоты. У обычного человека не бывает такой ровной и красивой кожи. В остальном, с телом не произошло больше никаких изменений, все урожденные суккубы были потрясающе красивы.

Мужчина прижал Кейт к себе, так и не дождавшись восторженной реакции на эти изменения. Втянул носом ее запах и поцеловал в шею, все также в упор смотря в глаза через зеркало. Ее соски напряглись, а внизу живота заныло. Реакция тела не могла укрыться от инкуба, и он самодовольно усмехнулся.

Когда он отошел набрать ванну, Кейт даже пошатнулась от тех ощущений, которыми ее накрыло – желание, яростное, доводящее до белого каления и такие же яростные гнев и страх. Хоть теперь она и суккуб, но мысли были совершенно ясными и привычными. Девушка не хотела, чтобы он до нее дотрагивался, не хотела, чтобы ее тело так реагировало. Но, кажется, тут уже ничего не поделать. Теперь ей тихо умереть точно никто не даст.

Пока она стояла у зеркала, прижимая руки к обнаженной груди, вода налилась. Алиас легко поднял ее и, не слушая протестов, положил в ванну.

– Можно я сама? – девушке отчаянно не хотелось, чтобы он к ней притрагивался. И внутренне передернулась от того, как жалобно и просительно прозвучал ее голос. Аж противно!

Он отдал мочалку, сел на бортик и выжидательно посмотрел, давая понять, что мыться придется при нем. Те пару раз, что Кейт его видела, он казался нормальным человеком, но, кажется, это маска. Инкуб, есть инкуб.

Девушка замерла, вжавшись в дальнюю стенку ванны, обхватила колени и прижала к себе. Ее эмоции начали оттаивать, то ли от горячей расслабляющей воды, то ли времени уже прошло достаточно. Глаза щипало. Очень хотелось плакать или даже выть, но и того ей не позволили.

– Мойся! – опять приказ. Он как будто испробовал свою новую способность ею повелевать.

Она дрожащими руками, которые двигались как бы сами по себе, независимо от желания, начала намыливаться. Кейт видела, как зажглись его глаза, когда мочалка прошла по груди, по животу, между ног. Было невыносимо стыдно, слезы лились по щекам не переставая.

Когда она вымылась, он сам обернул ее в полотенце, и понес в комнату. Взгляд его давно сменился с возбужденного на задумчивый.

Посадив девушку на кровать, он придвинул стул почти вплотную. Сел, схватив ее руки, не давая вырваться и отползти подальше. Это намерение легко читалось на ее лице.

– Кейтана, нам многое надо обсудить, – она только смотрела на него с каким-то непонятным чувством, отражающимся в глазах. Алиас не мог определить точно, что это – то ли страх, то ли растерянность, то ли гнев, а может и желание.

– Зачем? – Кейт хотела спросить, зачем он ее инициировал, но он понял вопрос по своему.

– Затем, что нам еще жить вместе. По нашим законам ты теперь моя жена. По человеческим мы это тоже оформим в ближайшее время.

Она очень удивилась, что не могло не отразиться на ее милом личике. Мужчина даже усмехнулся про себя. Суккубов обычно запирали дома и даже на улицу без сопровождения выходить не позволяли. Считалось, что они настолько не могут себя контролировать, что представляют угрозу.

– Я деловой человек, – правильно расценил это выражение лица Алиас, – и если дома у меня живет просто какая-то непонятная женщина, это вызывает вполне закономерные вопросы. Мы должны быть как все, а это значит, что моя любовница или жена должна меня сопровождать в поездках и на официальных мероприятиях. Мне удобнее, чтобы ты была законной женой.

– Я не хочу, – попыталась возразить Кейт.

– Извини, но это твои проблемы. Все равно уже ничего не изменить.

– Я должна буду бросить учебу?

– Нет. Женщина без образования не может быть моей женой. Так что ты будешь учиться, и будешь учиться хорошо.

Помолчали. Но она все-таки хотела получить ответ на свой вопрос.

– Зачем ты меня инициировал?

– Ты умирала.

– Я так решила. Не хочу быть суккубом. Не могу... – прошептала девушка, уткнувшись в колени, прерывисто вздохнула, изо всех сил стараясь сдержаться, но в итоге расклеилась окончательно. Простые слезы переросли в полноценную истерику.

Он не делал попыток ее успокоить, просто сидел молча рядом. А что тут можно сказать? Суккубы слишком ценны для инкубов, их очень мало, потому что они не могут родиться от человеческой женщины. В отличие от демонов-полукровок, демониц-полукровок не существует в природе. Кроме того, у самих по себе суккубов обычно не бывает больше двух детей. Исключения случаются, но их единицы.

– Успокоилась? – уточнил он, когда Кейт прорыдалась и просто сидела, мелко дрожа, то ли от холода, то ли от переизбытка эмоций. – Тогда сейчас спать, а утром начинай собирать вещи. Ты переезжаешь ко мне.

– Но мне тут не далеко от университета... – у нее не было сил спорить, но она хотя бы попыталась.

– Моя жена не будет жить в таком клоповнике. Это понятно?

После этих слов он стянул полотенце с бедер, лег сверху на одеяло, никого не стесняясь, и приказал ей последовать его примеру. Правда, она так и не рассталась с тем полотенцем, в которое была закутана. Он нахмурился, но ничего не сказал.

Кейт так до утра и не сомкнула глаз, лежала, уставившись на этот раз в потолок. А вот мужчина рядом мерно посапывал, как будто сегодня ничего не случилось, как будто ничья жизнь не разрушилась. Но, в конце концов, и ее сморило.

Глава 2

Они проспали всего несколько часов, а на рассвете Алиас растолкал Кейт и приказал собираться.

За ночь полотенце сползло со стройной фигуры, да к тому же она умудрилась скатиться мужчине под бок, из-за чего сейчас мучительно наливалась краской, пытаясь при этом закрыть все самые стратегически важные части тела.

– Тебе не кажется, что я там уже все видел? – насмешливо уточнил инкуб, с удовольствием ее рассматривая. Если он думал, что сильнее покраснеть не получится, то ошибался – фарфоровая кожа девушки сейчас по цвету больше напоминала спелый томат. Он хохотнул: – Еще немного и ты лопнешь от стыда и досады.

Кейт фыркнула и отвернулась, потому что никакого остроумного ответа в голову почему-то не приходило. Вернее, там была вообще звенящая пустота и невыразимая легкость. На секунду даже испугалась, что все-таки ошиблась с выводами, и повлиять на это состояние она сама не может. Что дело вовсе не в силе воли, а суккуб именно так себя и чувствует – легко как ветер, как бабочка, перелетающая с цветка на цветок и пьющая сладкий нектар человеческих сущностей.

Тут же возникли образы, как она высасывает энергию, жизнь ради утоления голода, и ей стало нехорошо. Нет, все же она пока себя контролировала, поскольку эти мысли отозвались в ней ужасом, а не возбуждением.

– О чем ты сейчас подумала? – Алиас поднял ее голову за подбородок и заставил взглянуть в глаза.

– Я, наверное, какой-то неправильный суккуб, – тихо и как-то растерянно отозвалась Кейт.

– Вот это точное определение, – мужчина весело хмыкнул. У него вообще настроение было хорошее. Да и почему оно должно было быть плохим, если он получил то, о чем и мечтать не смел? Нет, конечно, он строил разные планы, как этого добиться, но все же, все же... – Кто откажется быть быстрее, сильнее, красивее, сексуальнее, жить дольше?

– Несмотря на цену, которую придется за это заплатить?

– Да за это многие люди душу продают.

– Как и мы, мистер Катон, как и мы, – она опять отвернулась, но уже из-за слез, навернувшихся на глаза.

– Во-первых, зови меня по имени, можно даже просто Ал. А во-вторых, человеческой души у нас никогда и не было. Мы – демоны, мы ими родились, и ты это прекрасно знаешь. Так что перестань рефлексировать и займись делом. Вещи, например, собери. Мы, – он посмотрел на часы, – выезжаем через сорок минут. У меня с утра переговоры, нужно на работу. Кстати, временно я тебя переведу в свою приемную. Как раз секретарь увольняется.

– Зачем это? У меня есть работа.

– Ага, есть. Только пока ты не научишься себя контролировать, будешь все время при мне. Не хочу, чтобы ты кого-нибудь убила.

– Но я чувствую себя нормально. С собой.

– Это пока ты сыта. Посмотрим, как будет вечером.

От этих слов Кейт опять стала покрываться красными пятнами. Вот только в глазах у нее блеснул вовсе не стыд, а гнев. А где-то глубоко под ним притаился ужас. Нет, о том, что будет вечером думать совсем не хотелось.

– Я могу себя контролировать!

– Посмотрим. А сейчас у тебя осталось тридцать четыре минуты на сбор вещей. Сюда ты больше не вернешься.

– Но так же нельзя! Я не успею!

– Только ценные вещи и кое-что из одежды на первое время. Мне не нравится твой гардероб, его все равно нужно будет полностью заменить.

От возмущения девушка даже не нашлась, что ответить, только стояла с открытым ртом, сжимая и разжимая кулаки, и хлопала глазами.

– Тридцать две минуты, – спокойно сказал Алиас и отошел к двери, сложив руки на груди и ожидая, когда она подчинится.

– Мне нужно в душ.

– Выбирай, – безразлично ответил он, – либо мыться, либо вещи. Я же говорил, что спешу.

Сказать, что Кейт внутреннее вскипела – это ничего не сказать. Хотелось уйти в ванну, хлопнув дверью, и запереться там часа на два. Но, во-первых, было бы не рационально оставаться совсем без вещей, а в том, что он может повезти ее к себе голой, девушка почему-то не сомневалась. Во-вторых, ведь все равно вытащит. И будет зол, как тысяча чертей.

Кейт пробрал нервный смех. Уж кого-кого, а низших чертей она теперь не боялась. Высший демон как-никак. Ну или станет им после физической смерти этого тела, а пока только личинка демона. И почему от этого не легче?

Вещей у нее было совсем немного, но и их терять не хотелось. Да еще всякие мелочи типа любимого плюшевого медведя. Алиаса, когда он увидел, что тот полетел в дорожную сумку, аж всего перекосило.

«Ничего, переживет», – злорадно подумала Кейт и начала набивать чемодан учебниками, брошюрами и письменными принадлежностями.

– Ты уверена, что это все нужно?

– А ты как учился? – насмешливо спросила она, изо всех сил пытаясь скрыть поднимающуюся волну гнева. – Наверное, пьянки-гулянки. На книжки, поди, времени не оставалось?

– Есть такая замечательная вещь – ноутбук называется, – ехидно, в тон ей ответил он, прокручивая на пальце кольцо университетского братства. Одного из самых крутых, между прочим.

– А мне так удобно, – она с силой захлопнула крышку и отвернулась. Ну не говорить же ему, что старый ноут сгорел, а нормальный стоит денег. У дяди брать не хотелось. Она вообще старалась как можно меньше с ним контактировать. Вот попросишь об одолжении, а он к каким-нибудь клановым обязанностям привлечет. Нет уж! Да и не велика беда посидеть немного без техники.

– Ну то есть тебе его не нужно будет покупать?

Кейт уже хотела гордо отказаться, но если через месяц она сама купит себе компьютер, это будет смотреться совсем по-детски. К тому же, как это ни печально, но в ее новом положении тоже есть преимущества. Правда, звучит это как-то по-продажному, мда.

Тут ей в голову пришла неожиданная мысль.

– Постой, а куда ты меня собираешься сейчас отвезти?

– Домой, конечно, – мужчина красноречиво опять посмотрел на часы. – Я кофе не успею выпить, если ты не уложишься в срок. А без кофеина я становлюсь чрезвычайно недобрым. Намек понятен?

– Но мне ведь нужно на занятия в университет!

– Вот насчет этого можешь не волноваться. На ближайший месяц тебя освободили от занятий по семейным причинам. Сайлас уже договорился.

– А меня вы спросить не подумали?!

– Во-первых, не смей на меня кричать, а во-вторых, что будет, если ты внезапно оголодаешь и набросишься на однокурсника? Ближайший месяц ты будешь при мне, как я уже сказал. И это не обсуждается.

– Но сейчас же ты меня планируешь оставить дома одну?

– Это всего лишь на пару часов, за это время ты не должна проголодаться, но если почувствуешь помутнение сознания, позвонишь. К тому же, дома кроме экономки-низшей чертовки никого нет, а из нее ты энергию высосать не сможешь, – с этими словами он подхватил сумку и чемодан, как будто они ничего не весили, и вышел в темный вонючий коридор.

Странно, но на дорогущей машине Алиаса за почти сутки стояния в этом районе не появилось ни царапины. Более того, ее не то что не угнали, но даже не сняли колеса – невиданное дело.

Кейт хотела загрузить вещи в свою машину, но мужчина не позволил. Скептически ее осмотрев, выдал, что его будущей жене не престало ездить на этом металлоломе, и он купит новую. А «это» отгонят на авторынок.

Все попытки возразить ни к чему не привели.

– Кейтана, немедленно сядь в мою машину! – приказал он, в конце концов, с выражением крайнего страдания на лице.

Ну да, с этой ситуацией она сделать ничего не может. Но ведь это же вовсе не значит, что окружающим должно быть хорошо, когда ей плохо? Интересно, демоны седеют?

Поскольку было еще совсем ранее утро – время, когда дороги почти пусты, они доехали очень быстро, хоть и в полном молчании. Кейт дулась. Алиас же не хотел начинать разговор, поскольку было видно, что девушка пока совершенно не в состоянии воспринимать доводы разума.

У инкуба был просторный, светлый дом. Точнее особняк, стоящий прямо на берегу океана в очень дорогом и престижном районе города.

Кейт поморщилась – хайтек, слишком холодный, чисто мужской стиль. Стекло, металл, пластик в серебристых, белых и черных тонах – все неживое. Как раз подходит к ее душевному состоянию. Она сейчас тоже неживая.

– Проходи, располагайся, – Алиас сделал приглашающий жест рукой, пропуская в просторных холл, отделанный блестящими на солнце серо-стальными и черными панелями. Заорал во все горло: – Джил!

И развернулся, чтобы уйти.

– Эй, ты куда?

– Сейчас выйдет Джил, экономка, она тебе все покажет и поможет разместиться. Я ей все инструкции уже дал. А мне пора – уже опаздываю, – ответил он, взглянув с укором, и сбежал по ступенькам вниз.

Стоять посреди мрачного холла наедине с двумя сумками было откровенно неприятно. Такого пренебрежения она почему-то не ожидала. Если уж на то пошло, это он счастливый билет вытянул. Нет, Кейт, конечно, понимала, что ее голос, мысли и чувства тут ничего не значат, но от этого только больше захотелось плакать или что-нибудь разбить.

Через несколько минут послышался стук шпилек по зеркальной плитке, и в холл вплыла высокая, модельной внешности брюнетка. Невероятно красивая, аж дух захватывает. И судя по выражению лица, от гостыи она не в восторге.

Глава 3

У Алиаса была огромная спальня. Наверное, она занимала треть всего второго этажа, и отделана она была вовсе не как остальной дом. Несмотря на темные, ближе к черному расцветки, она была теплой, жилой. Деревянная массивная мебель, сразу видно, что очень дорогая, возможно даже старинная, а кресла вокруг журнального столика больше приличествовали бы апартаментам короля или наследного принца. Тахта около окна прельщала взор, и именно на ней Кейт сидела уже второй час, стараясь не смотреть на единственное цветное пятно в комнате – огромную кровать с балдахином. Постельное белье на ней было ярко алым, как свежая кровь.

Девушка старалась не смотреть, но взгляд сам то и дело возвращался к этому предмету интерьера. Она была как бы доминантой комнаты, любимой ее частью. Впрочем, чего еще можно ожидать от инкуба? Она только один раз была в спальне дяди, но там было то же самое. Наверное, они подсознательно акцентируют внимание на том, что им более всего интересно.

Кейт крепче обхватила себя за плечи и, наконец решившись, забралась на тахту с ногами и отвернулась к окну, под которым та стояла. Можно было, конечно, выйти на небольшой балкон и посидеть там, но с океана дул очень неприятный ветер, не слишком холодный, но влажный и сильный. От такого обычно тяжело дышать и хочется отвернуться. Что поделать начало зимы даже в этих широтах не сахар.

Нужно было собраться, встать и разложить вещи, но следовать указаниям мужчины не слишком хотелось. Если она сделает это, то ей придется остаться жить в этой комнате, чему Кейт решила сопротивляться до последнего.

Нет, понятно, что теперь от ее желания мало что зависит, и все равно придется здесь спать. От одной этой мысли девушку передернуло. Но ей обязательно нужно свое пространство, где можно вздохнуть свободно. Иначе она сойдет с ума.

Алиас ее душил. Когда вчера стал приказывать, вот тогда и начал.

При воспоминании о вчерашнем, Кейт опалила жаркая волна стыда пополам с гневом и вожделением. А самое противное, что даже ненавидеть его она не могла. Злилась? О, да! Только больше все же на дядю, чем на будущего мужа. Если бы тот не заявился так не вовремя, то сейчас нее уже никаких бы проблем не было.

А вот Катон, получается, совершенно не виноват. Нужно честно себе ответить, что на его месте она поступила бы точно так же. Она что, его уже оправдывает? Кейт неприятно резанула эта мысль. Вот только стокгольмского синдрома ей и не хватало. Но с другой стороны, ничего по-настоящему плохого он ей пока не сделал. Наоборот, даже заботился в своей манере.

«Ну точно, синдром!» – девушка вскочила и заходила по комнате, как зверь по клетке в зоопарке. Да, весьма удачное получилось сравнение.

В комнату без стука вошла Джил.

– Ты еще не разобрала вещи? – возмутилась она, споткнувшись о сумки. – Хозяин будет недоволен. Убери это немедленно!

– Ты мне еще поприказывай! – остановившись, зло бросила Кейт. Ну а что? Если уж быть демоницей, то по полной программе. К тому же ярость клокотала в горле и требовала выхода, и хоть она скандалить никогда не любила, но в этот раз утерпеть было выше ее сил.

– Если мне из-за тебя достанется, – Джил приблизилась к девушке почти вплотную, – то я не...

– То что? – Кейт засмеялась, хотя получилось немного истерично. – Я – высший демон, ты всего лишь низшая.

Джил на нее посмотрела так, что даже в таком бесшабашно-злом состоянии девушке стало немного страшно. Впрочем, это ее не остановило.

– Прикусила бы ты язык, – прошипела ей в лицо чертовка. – У меня в этом доме такие права, которых тебе никогда не получить.

Она бросила весьма недвусмысленный взгляд на кровать.

– Да забирай! Он мне не нужен и это все не нужно, – Кейт обвела рукой комнату. – Выдели мне другую, и там я разберу вещи.

– Ты останешься здесь, – прогрохотал по комнате голос Алиаса. Когда он вошел, они не заметили, видимо, обе. И судя по всему, он был взбешен.

Кейт и Джил одновременно отскочили друг от друга.

– Я ничего такого не хотела, хозяин, – можно было бы подумать, что чертовка оправдывается или раскаивается, но ее выражение лица говорило о другом. Хотела, и еще как.

– Твою позицию я понял, Джил. Надеюсь, ты не считаешь меня за идиота? – он насмешливо ее оглядел с ног до головы. – Еще раз услышу что-то подобное, и отправишься к своему прежнему хозяину.

Экономка склонила голову, но виноватой все равно не выглядела, скорее просто признавала, что у него есть право ее отослать. Да и испуганной, если честно, ее тоже не назовешь. Если Алиас ее и пугал, то Кейт бы подумала, что угрозы эффекта не возымели. Интересно, кто ее настоящий хозяин? Наверняка тот, кто отобрал у нее душу.

Хоть демоны похоти тоже это могут, но все же они промышляют в другой, телесной плоскости. Только те, на ком они постоянно кормятся, могут потерять самое ценное и стать прислужниками ада. Но перекресток четырех дорог, земля со свежей могилы и контракт кровью – это совершенно не их. В этом их слабость по сравнению с другими демонами и сила.

Те, у кого они забирают души, даже не знают о том, чего лишаются, не понимают этого. Поэтому, их доходность несколько больше соперничающих с ними видов, но и попадают им создания более слабые, а души менее ценные. Плюс еще вопрос питания, в нем другие демоны обычно так сильно не нуждаются. Да и смертность первого воплощения – тот еще подарочек.

Поэтому-то, многие считают демонов похоти высшими лишь номинально, как дань традиции и из уважения к Лилит.

Несколько долгих секунд Алиас всматривался в лицо Джил, а потом бросил, как мелкой собачонке, чуть ли не с презрением:

– Теперь можешь идти.

Та не стала нервировать инкуба еще больше и со скоростью, несколько превышающей человеческую, выскочила за дверь.

Девушка осталась с мужчиной наедине, и не сказать, чтобы его взгляд стал хоть на один пункт дружелюбнее или теплее.

– И что это значит? Почему не распаковала вещи, как я велел?

– Ты велел не мне. А ее, – Кейт кивнула в сторону двери, через которую вышла Джил, – я слушать не обязана.

– Какая кошка между вами пробежала?

Кейт искренне хотела наябедничать, но должна была сама себе признаться, что начала первая и понятия не имеет, какой бешеный хомяк ее покусал.

– Я не знаю. Никогда не вела себя как стерва, – наконец ответила она, – но не смогла сдержаться. Она меня раздражает, одним своим видом.

– Она мне очень помогает вести хозяйство, делает все, что нужно. И нам нет необходимости скрывать от нее свою сущность – это удобно.

– Ага, как она тебе помогает, я в курсе, – Кейт кивнула на кровать.

– Ревнуешь? – Алиас подошел почти вплотную, заглянул девушке в глаза, и на его губах появилась такая самодовольная мужская усмешка, что ее тут же захотелось стереть кулаком.

– С чего бы? Я же знаю, что ты трахаешь все, что движется. Ты же инкуб, – язвительно ответила она и постаралась отстраниться подальше. Но он ее тут же поймал за руку, и по ней

как будто волна мурашек прошла. Если бы у суккубов росли волосы на теле, они встали бы дыбом. Что за черт?

– Вообще-то есть и другие способы питания. Просто этот самый приятный и наименее энергоемкий, – ухмыльнулся он в ответ, все еще пристально ее рассматривая.

– Ну да, сны...

– Не только. Можно еще черпать энергию из большого скопления людей, думающих о сексе. Недаром почти все увеселительные заведения в мире типа стрипклубов, кабаре и борделей принадлежат инкубам.

– Мой отец ничем подобным не владеет.

– Ты просто не в курсе. Но мы отвлеклись от темы, – нахмурился он. – Почему же ты, дорогая жена, не хочешь жить в этой комнате вместе со мной?

– А может, ты мне просто выделишь другую спальню?

– Ответь на вопрос! – приказ.

– Ну... мне нужно заниматься, а тут нет места, – соврала девушка. На самом деле ей просто нужен свой угол, чтобы немного прийти в себя и побыть одной.

– Кабинет в твоём полном распоряжении, но спать ты будешь со мной, – Алиас, на самом деле и сам не понимал, почему он так решил. Просто ему этого хотелось. Его демоническая составляющая требовала, чтобы она была рядом.

Кейт буквально задохнулась от неожиданно накатившего отчаяния. Было ощущение, что тяжело дышать, что она попала в западню. Девушка уже была близка к панической атаке. Он ей ничего своего не хочет оставить.

И как будто подтверждая эту догадку, Алиас продолжил:

– Сейчас ты разложишь свои старые вещи, то, что я разрешу тебе оставить. А после мы поедem и купим тебе новую одежду.

– Зачем? У меня есть одежда. Ты ведь не собираешься ее выбросить?

– Моя жена не будет ходить в джинсах и толстовках, как какая-то оборванка, – мужчина проигнорировал вопрос.

– Я не оборванка! Оставь мои вещи в покое, – хотелось бы Кейт сказать это возмущенно, но получилось как-то жалобно.

– Я все сказал, – с этими словами он демонстративно сел на тахту и приготовился оценивать ее наряды на предмет пригодности.

Глава 4

Если посмотреть со стороны, то они составляли весьма впечатляющую пару. Как раз в духе этого города. Среднего роста почти платиновая блондинка, с яркими синими глазами, идеальной фигурой и фарфоровой кожей и высокий, жилистый брюнет, с широким разворотом плеч и узкими бедрами, волевым, совершенно не смазливый лицом. Он был старше нее, выглядел лет на двадцать пять-двадцать семь. Минимум шесть лет разница – это в их возрасте существенно.

Именно так их видели посетители улицы самых дорогих бутиков города Ангелов. Забавно и парадоксально. Демоны в ландшафт этого места вписывались очень органично. Пожалуй, здесь их наибольшее количество по стране, не считая, разумеется, столицы и города игроков в самом центре пустыни. Только желания у людей там другие.

Но красивой картинка была только внешне. Кейт злилась. Если бы можно было в гневе сгореть или им кого-то испепелить, то один из них был бы уже мертв.

А вот Алиас был абсолютно спокоен. Всласть поиздевавшись над ней при осмотре вещей, и заставив собственноручно выкинуть любимые футболки, парки и старенькие джинсы, оставив только треть, он потащил ее сюда.

Кейт ненавидела магазины. Всей душой, всем сердцем. Просто не понимала, зачем тратить столько времени и сил на совершенно бесполезное и ненужное занятие. Богатеньких манерных девиц из престижных университетских клубов, всегда одетых только в брендовые вещи, она тоже не понимала. Как и не видела необходимости в красивых тачках, виллах и прочей мишуре.

В джинсах и в кроссовках уж точно гораздо удобнее, чем в миниюбке и на десятисантиметровых каблуках. Это, конечно, если ты пришла в университет учиться, а не романы крутить. Уж что-то, а второе девушку совершенно точно не интересовало. Так к чему наряжаться?

В общем, это была мука.

В машине они все время ехали молча. Кейт боялась, что если заговорит, то опять начнет кричать, как она совсем недавно орала, доказывая, что не стоит выбрасывать ее любимую одежду.

А как только они, наконец, оказались на торговой улице, Алиас, ни слова не говоря, сразу повел девушку в самый дорогой из местных бутиков, где над ней колдовали довольно продолжительное время.

Кейт почти два часа стояла в окружении продавщиц и целого менеджера, которые как на пластиковом манекене примеряли на ней все подряд, и тихо зверела. В первую очередь от того, что ее будущий типа муж и не подумал выйти из примерочной, разглядывая ее с каким-то энтомологическим интересом.

Вот и чего пялится? Видел уже все вроде бы, как сам сказал. Когда в какой-то момент все служащие вышли, Кейт не выдержала.

– Может, ты все-таки не будешь тут сидеть? А то я ощущаю себя героиней дешевой мелодрамы.

– Не-а, не выйду, – с усмешкой протянул инкуб, опять нахально оглядывая тело девушки.

– Это почему это?

– А может я сомневаюсь в твоей способности выбрать себе нормальную одежду?

– Ты считаешь это – «нормальной» одеждой? – ядовито уточнила Кейт, приподнимая подол ярко красного миниплатя, с таким вырезом на спине, что были видны ягодичцы. – В таком даже проститутки ходить постесняются.

– Хорошее клубное платье. Не понимаю, что тебе не нравится. Ты вообще когда в последний раз в клубе была?

– Никогда, – отрезала она.

– Тогда откуда же знаешь, что там носят? Или что носят в фешенебельных ресторанах и загородных клубах? Ты моя будущая жена – так что привыкай.

– Это не одежда, а черти что! Я не буду это носить. Особенно, вот это! – Кейт опять подергала ненавистное платье. – Не буду, слышишь?!

Тут в примерную заглянула одна из продавщиц, но Алиас бросил на нее такой взгляд, что она спешно ретировалась.

– Оно тебе совсем не нравится?

– Нет, – аккуратно ответила девушка. Что-то настораживающее было в этом вопросе.

– Ла-а-адно, мы не будем его брать, – точно подвох, – но тогда мы возьмем то белье, на которое я тебе укажу, и без пререканий и недовольства.

– А если нет?

– Пойдешь в клуб в этом платье.

– Сегодня? – с замиранием сердца спросила Кейт, потому что все, что угодно, только бы оттянуть их возвращения домой.

– Нет, конечно. Ты пока не можешь себя контролировать, а нахождение в любом клубе легко сведет тебя с ума.

– Я тебе уже говорила, я нормально себя чувствую. Так же, как обычно.

– Еще не вечер, – очень многообещающе сообщил он и позвал продавщиц, не дожидаясь, какой из вариантов выберет девушка.

– Зачем ты так? – тихо спросила Кейт, пока служащие еще не успели войти. Сдержать слезы удалось с большим трудом. Раньше, ей часто приходилось скрывать свои чувства, так что она думала, что в этом поднаторела. Но с Алиасом почему-то это было очень сложно.

– Потому что ты споришь по пустякам, – мужчина тяжело вздохнул. – Неужели тебе не хочется красиво выглядеть?

Кейт решила на это ничего не отвечать. Как объяснить ему, что уж платье-то она сама себе может купить. Не обязательно наряжать ее как неодушевленный предмет.

Больше, пока они были в магазине, девушка не проронила ни слова. Даже старалась не сопеть обиженно и сделать полностью нейтральное выражение лица. Что, кажется, не очень получилось.

Потом они зашли в магазин нижнего белья, и тут дело обстояло еще хуже. Алиас заставил перемерить почти все, что имело черный, красный или бордовый цвет и ажурное кружево в стратегически важных местах. Еще его очень заинтересовали корсеты и бюстье.

Кейт сразу решила, что это все носить он будет сам. Но дело было даже не в этом. Опять примерки, теперь уже на голое тело, и другой, плотоядный интерес в его глазах. Девушка изо всех сил постаралась его не замечать.

Выйдя из этого магазина, Алиас прервал молчание:

– Планы меняются. После покупки одежды, ты идешь в салон красоты. Надо привести тебя в порядок.

– А я и так в порядке! – «кто-нибудь, остановите меня», подумала про себя Кейт, не успев прикусить язык. Ну вот зачем она нарывается? – И вообще, я уже давно ничего не ела.

– Давно, это сколько?

– Ну... дня три, наверное. Может четыре.

– Три дня?! И ты молчала? – мужчина резко остановился, схватил ее за руку и притянул к себе. И не понятно, чего в его взгляде было больше бешенства или беспокойства. – Ты понимаешь, что ты делаешь?

– Да я просто забыла. Что такого-то?

– А то, что еда может немного притупить голод суккуба. Впрочем, ты права, за этим я должен был проследить, – он провел свободной рукой по волосам. А на недоуменный взгляд

Кейт, пояснил: – Я примерно распланировал, что тебя нужно покормить часов в десять вечера, но без обычной еды голод может вспыхнуть в любой момент.

– Я не знала. Извини, – Кейт не поняла, за что именно она просит прощения. Как-то само вырвалось.

– Ладно. Чего ты хочешь? Китайская еда, тайская, итальянская?

– Давай самую обычную. Что-то меня сегодня на гастрономические эксперименты не тянет. И хочется сладкого.

Они зашли в небольшой французский ресторанчик, где пекли великолепные воздушные пирожные.

Откуда Алиас это знал? Просто все женщины любят сладкое, его любовницы тоже, вне зависимости от того, люди они или чертовки.

– Нужно будет потом отвести тебя в приличный ресторан. Мне надо знать, учить ли тебя этикету, – как бы про себя, задумчиво выдал мужчина.

Лицо и шея Кейт в момент вспыхнули и пошли пятнами. Она даже задохнулась от возмущения.

– Я из одного из древнейших аристократических родов Англии. Неужели ты думаешь, что я не умею вести себя за столом?! – почти прошипела девушка.

Он ей ехидно ухмыльнулся и ничего не ответил.

– Ты что специально? – опешила Кейт, решая, то ли наброситься на него с кулаками, то ли проигнорировать и сделать вид, что она наслаждается тортиком в гордом одиночестве.

– Да ладно, не злись, – улыбнулся он. – Я тебя просто развеселить хотел, а то ты какая-то напряженная.

– Ты меня обратил против воли, потом заставил выбросить мою одежду, перемерить кучу вещей, да еще глазел на это. Постоянно приказываешь и вздохнуть спокойно не даешь. А потом спрашиваешь, чего это я такая напряженная?!

– Это все твои претензии ко мне?

Кейт неуверенно кивнула, одновременно пытаясь вспомнить, чем он еще ей досадил, и опасаясь ледяного тона.

– Может и правда будет лучше, если я посажу тебя под замок, как поступают обычно с суккубами? Решено, завтра же начну оборудовать специальную комнату.

– Ты этого не сделаешь! – зашипела девушка.

– Отчего же? Я – деловой человек. У меня работа, и мне тоже надо питаться. Так что по ночам я немного занят и следить постоянно за тобой не могу. Это лучший выход, мы же не хотим, чтобы кто-то из-за тебя пострадал? – Алиас говорил спокойно и очень рассудительно, безразлично глядя в окно.

– Нет! Пожалуйста, не надо... – тихо прошептала Кейт, и на салфетку закапали слезы. – Я не смогу взаперти – сойду с ума.

Она понимала, что выдает свое слабое место, но не могла допустить, чтобы ее заперли. Сильнейшая клаустрофобия была одной из причин, почему она предпочла смерть подобному существованию.

– Кейт! Кейт! – она очнулась, только когда ей на руки легло мокрое полотенце. Алиас придерживал ее, чтобы не упала со стула. Выглядел он очень обеспокоенно.

Видимо, она выпала из реальности на какое-то время. Потому что рядом с их столиком стояла официантка со льдом и стаканом воды. Наверное, полотенце тоже она принесла.

Мысли девушки ворочались вяло. Она пока не могла собраться и чувствовала себя, как будто ее ударили по голове. Это был не обморок, а скорее паническая атака, скачек адреналина. На большинство людей это по-другому действует, но на нее именно так. Такое было не в первый раз, правда, чаще всего она только теряла ориентацию, а не вот так вот полностью выпадала.

– Тебе надо было сказать, что у тебя проблемы со здоровьем, – сказал Алиас чуть позже, аккуратно усадив Кейт в машину.

– Я же теперь демон, они не болеют, – рассмеялась она каким-то механическим смехом. Он очень странно на нее посмотрел, но ничего не ответил.

Кейт стало до слез обидно. Она все же живой человек, а чувствует себя как какая-то вещь. Кукла, которую наряжают в красивую одежду, посадят в красивую машинку, заставят приветливо улыбаться. Только она не имеет права на свое мнение, не имеет права отказаться. Это еще не говоря про процесс кормления. Девушке даже подумать о нем было страшно, и она старалась отпихнуть эту мысль как можно дальше. Она не выдержит всего этого.

Глава 5

Все время, что они ехали домой, Алиас напряженно размышлял о случившемся. С одной стороны, поведение Кейт было не столько неприемлемо, сколько нетипично. Как правило, суккуб сразу после инициации думать мог только об одном – о своем голоде и о новых ощущениях. Ведь демону открывается новый мир.

Мужчина хорошо помнил себя в четырнадцать и свое превращение в инкуба. Зрение стало контрастней и ярче, слух тоже обострился, малейшее проявление эмоций у человека он мог теперь определить на глаз по микродвижениям мышц или по запаху. Именно поэтому их раса всегда была успешна в бизнесе.

А теперь внимание вопрос, почему Кейт об этом не говорит или не удивляется? Решила не спрашивать или, что маловероятно, вдруг ничего не поменялось? Что если во время инициации он сделал что-то не так? Да еще этот странный приступ...

Нет, с ней нужно поговорить и поговорить спокойно. Только Алиас боялся, что абстрагироваться от эмоций у нее не получится.

Инкуб понимал, что она не хотела быть суккубом, но ничуть не жалел о своем решении. И дело не только в том, что он получил приз, о котором и не мечтал. Он просто не смог пройти мимо умирающей девушки.

Глупо звучит для демона? О, да! Но факт остается фактом – допустить ее смерть в страшных муках он почему-то не мог. А может, все дело было как раз в том, что девчонка – суккуб, а мимо человечки или даже чертовки он бы спокойно прошел?

Припарковавшись около особняка, Алиас обогнул машину и помог Кейт выйти. Правда, у нее тут же подогнулись ноги, и началась мелкая дрожь. Пришлось взять девушку на руки.

Странная реакция, как будто она его боится или ей плохо. А что если ее инициировать все же не получилось? Хотя нет, все говорит об обратном, к тому же, он ни разу не слышал, что так бывает. Суккуб либо выживает, либо нет, но сразу. Третьего не дано.

– Кейт, ты как? – она посмотрела испуганно и отвернулась, ничего не сказав.

Алиас искренне надеялся, что она не будет играть в молчанку, а кроме того, ему очень не понравился страх в этих синих глазах. Ему там было не место. Вожделению, обожанию, голоду – да, но не страху.

Едва не упав на пороге с непривычки, он внес девушку в дом, и тут же в холл всплыла Джил, шагая плавно от бедра, как заправская модель. В те времена, когда она продала душу, такой профессии еще не было, но эта чертовка всегда быстро училась.

– Хозяин? – она бросила брезгливый взгляд на дрожащую Кейт и мурлыкнула. – Я могу что-то сделать для вас? Может быть вам помочь расслабиться, как я умею?

Джил призывно улыбнулась, напрочь игнорируя и недовольно поджатые губы инкуба, и гневный взгляд.

Тот сначала аккуратно опустил свою ношу на диван в гостиной, подоткнул под спину девушки подушку. Только потом медленно развернулся. От выражения его лица чертовка отшатнулась.

– На самом деле можешь. Джил, пойдика ты в ад к своему хозяину! – по ушам обеих женщин стегнуло тугой волной команды-приказа. Чертовку окутало ревущее пламя, и через несколько секунд она исчезла, не оставив на плитке и следа огня.

Кейт никогда раньше не видела ничего подобного и даже вскрикнула испуганно, забившись в дальний угол дивана.

Алиас сел рядом, но она, закрыв рот ладошкой, чтобы не визжать в голос, стала от него отползать.

– Шшш, тише, маленькая. Ничего страшного не случилось, а нам нужно поговорить спокойно и без свидетелей.

– И поэтому ты оправил ее в ад? – дрожащим голосом спросила девушка.

– Я думал, что она тебе не нравится, – нахмурился мужчина, пристально смотря на Кейт, гипнотизируя взглядом и не позволяя соврать.

– Не нравится, но это ведь не значит, что ее нужно было убивать.

– Убивать? – Алиас расхохотался, просто не смог сдержаться. Кейт, тем временем, сделала попытку вообще сползти с дивана и убраться куда подальше.

Мужчина ее перехватил на полпути к полу, подтянул ближе к себе и обнял, прижав к груди. Ей ничего не оставалось, как положить голову на его плечо.

– Она не умерла, а отправилась к демону, обратившему ее. Вернется через сутки, никуда не денется.

– Правда?

– Правда. От нее не так-то просто избавиться, – хмыкнул он.

– Как она очутилась у тебя? – любопытство у девушки иногда брало верх даже над инстинктом самосохранения.

– Демон Раек сдавал ее в аренду, ну я и подсутился.

– Сдавал в аренду? Она что, вещь? – возмутилась Кейт. Да, Джил ей не нравилась, но и все-таки так относиться к живому человеку – это свинство.

– Она не человек, – мужчина как будто прочитал ее мысли. – Черти принадлежат тем, кому продались когда-то, и ты об этом прекрасно знаешь.

– Да, но ведь и ты знаешь, что демоны обманывают людей, вынуждая подписывать контракты.

– Не тот случай. Джил прекрасно знала, на что шла. И она уже дважды продляла договор.

– Как это? – Кейт удивилась совершенно искренне. О таком она не слышала, но ее и не особо посвящали. А Алиас, в свою очередь, радовался, что девушку удалось отвлечь, и та перестала дрожать.

– Ну, Джил продала свою мелкую душонку, – он хмыкнул пренебрежительно, – в тысяча семьсот девятнадцатом. Продала за красоту. Она хотела быть фавориткой императора Австрии Карла VI, а для этого не слишком родовитая и богатая дворянка должна была быть чрезвычайно привлекательна. Поскольку договор был стандартный, заключаемый на сто лет, она его продлевала уже дважды. Через пару лет продлит в третий и последний раз.

– И что с ней будет потом?

– Навсегда останется чертовкой, но из Ада самостоятельного хода на землю ей уже не будет.

– И она продлит?

– О да, уж можешь мне поверить.

– И что она получит?

– Власть. Готов ручаться, что быть прислугой ей надоело еще лет этак сто пятьдесят назад.

– Странные все-таки люди, – Кейт произнесла это вслух, хотя размышляла про себя. – Я бы многое отдала, чтобы остаться человеком.

– Мы не можем себя изменить. Кстати, я хотел тебя спросить, ты не чувствуешь в себе никаких изменений?

– Например? – девушка задумалась, и Алиас уже знал ответ на свой вопрос. Если бы изменения были, она не спрашивала бы.

– Зрение, слух не обострились? Какие-то неприятные ощущения, или наоборот приятные?

– Не-е-ет, почти нет, только в темноте стала немного лучше видеть, – протянула Кейт, подняв голову и внимательно вглядываясь в его глаза. – Со мной что-то не так?

Он хотел соврать, очень хотел.

– Я не знаю, – мужчина ответил правду и рассказал, как впервые ощутил себя демоном.

– Алиас, – она впервые назвала его по имени, – ты меня запрешь?

От нее повеяло практически животным ужасом. Он видел бьющуюся на шее жилку, чувствовал напряжение в мышцах.

– Почему ты этого так боишься?

– Я не люблю закрытые пространства, у меня клаустрофобия, – он ожидал этого ответа, но это не то, что он на самом деле хотел знать.

– Отвечай, почему? – хлесткий приказ, от которого Кейт сжалась еще сильнее, пытаясь отодвинуться как можно дальше, но на этот раз он держал ее крепко и отползти не дал.

– Меня запирали, – просто констатировала она.

– Где запирали и кто?

– Нет, – девушка вся сжалась, но попыталась бороться с командой.

Сначала она подумала, о том, какой никчемной игрушкой станет, если проиграет. Любое слово инкуба закон? А вот и нет. Пусть не надеется. Кроме того, желание ничего не рассказывать, оставить все свое при себе было слишком велико. Оно вгрызалось в ее мозг сильнее, чем любые приказы.

– Нет, нет, нет, – она замотала головой, пытаясь вырвать руку с такой силой, что захрустел сустав. Но боли она не чувствовала, только обжигающее белое пламя, затапливающее разум из-за неисполнения приказа.

– Кейт, посмотри на меня, – сквозь шум в ушах пробивался не приказ, но очень настойчивая просьба. Кто-то взял ее за подбородок и заставил повернуть голову. – Открой глаза, девочка.

Она попыталась исполнить его просьбу, но даже слабый электрический свет, так резанул по зрению и по нервам, что тут же сомкнула веки, и слезы полись сами собой. Она не плакала, нет, просто соленые капли тихо катились по щекам, без всяких некрасивых всхлипов и подвываний.

Алиас провел по ее скуле пальцами, стирая сырость, но в то же время не позволяя отвернуться. Долго высматривал что-то на ее лице. Кейт чувствовала его тяжелый взгляд, но мужчина молчал, и она молчала, а слезы продолжали катиться, уже порядком намочив обшивку дивана.

Простояв не шевелясь какое-то время над девушкой, мужчина легко поднял ее и понес на второй этаж.

Кейт опустили на гладкие простыни, и только тогда она поняла, что за все это время так и не открыла глаза. Сейчас же, чуть оглядевшись, поняла, инкуб принес ее в спальню и положил на кровать.

Девушка уже собиралась повторить маневр с бегством, когда Алиас просто сел рядом и прижал ее скрюченное тело к своему боку.

– Ты смогла не подчиниться приказу, – то ли вопросительно, то ли удивленно сказал он. – Как ты это сделала?

– Я... – горло саднило, как будто Кейт долго кричала, но сейчас она не помнила, так ли это на самом деле. – Я не знаю.

– Не делай так больше. Один раз повезло, но второй тебя может убить.

– Тогда не приказывай мне!

Алиас материл себя за то, что не подумал заранее об упрямстве девушки, но первые-то даже неприятные приказы она исполняла на «ура», кто же знал, что сейчас взбрыкнет и покажет характер? А надо было знать, надо.

– Я не могу обещать, что больше вообще не буду тебе приказывать, но постараюсь этого не делать, пока ты не обвыклась со своей ролью.

– Обвыклась с ролью? Это сейчас так красиво рабство называется? – мужчина поморщился, явно видя, что девчонка хочет поскандальить.

– Если ты думаешь, что я тебя прибую в припадке гнева, то не надейся, – отрезал он.

– Извини, – Кейт сбавила тон, – я не знаю, что со мной происходит.

– Что ты имеешь ввиду? – насторожился инкуб.

– Помнишь, ты спросил, не чувствую ли я каких-то изменений? – он медленно кивнул. – Я только сейчас поняла... В общем, у меня какие-то странные перепады настроения. Еще вчера я не была такой стервой и ни за что не налетела бы на Джил. Скорее всего, просто ушла от конфликта или не стала отвечать. Да и сейчас сама понимаю, что задираюсь, и не знаю, почему так делаю. Понимаю, что это неправильно, но остановиться не могу.

Мужчина задумчиво почесал подбородок, взлохматил шевелюру и прижал девушку к себе покрепче.

– Перепады настроения, значит. Давай посмотрим, как будет после кормления, может быть твой организм из-за поздней инициации еще просто не адаптировался. Если в течение недели-двух, ситуация не улучшится или ухудшится, придется просить помощи у Сайласа.

– И что он сделает?

– Ну, у него есть доступ к древним манускриптам, может найдет что-то полезное.

– Я не хочу быть такой психованной, – Кейт обхватила себя руками, как будто ей стало вдруг холодно, и опять заплакала.

– Да, похоже, что ты права насчет перепадов. Кстати, – он провел рукой по ее щеке, – а что с питанием?

– Я пока не хочу, – она покачала головой и сильнее сжалась.

– Кейт, – его руки переместились, стали гладить и массировать ее плечи, – ты должна успокоиться и расслабиться.

– Не трогай меня, пожалуйста, – прошептала она.

– Скоро вечер, девочка, тебя нужно будет накормить, и ты знаешь, что это значит.

– Не хочу, нет, – она покачала головой. – Я лучше умру.

– Ты не умрешь, Кейт, ты кого-нибудь убьешь. Ты это понимаешь?

– Если я выйду из-под контроля, тебе придется меня убить, – у Кейт созрел новый план, как перестать быть суккубом. Но голова кружилась все сильнее, становилось жарко, она больше не могла сосредоточиться.

– Ты готова пожертвовать чьей-то жизнью, чтобы у меня был повод тебя уничтожить? Отвечай, Кейт! Готова? Ты же не хотела никого убивать, помнишь? – он ее встряхнул и заметил, что с ней что-то происходит. Голова мотнулась, как у бессознательного тела, но это было не так. – Черт!

Ее голод звал его. Он неожиданно сильно почувствовал эти связующие нити, горящие огнем вожделения. Почувствовал так внезапно, что даже отшатнулся.

Это дало Кейт небольшой простор для маневра. Она резко отпрянула и начала отползать от мужчины. Стараясь, чтобы между ними было как можно больше пространства.

Алиас был почему-то уверен, что она тоже это почувствовала и испугалась. Одно ему было совершенно ясно, девушка не хотела с ним спать. Может у нее до инициации был любимый человек, поэтому она так реагирует?

– Кейт, – он в который раз позвал ее, протягивая открытую ладонь, как к испуганному зверьку. – Тебе все равно нужно питаться. Я не позволю тебе умереть. Слышишь?

Как было бы проще, если бы ей можно было приказывать, если бы она была психически стабильна, если бы хотела быть суккубом. И если бы не страдала клаустрофобией, потому что Алиас уже устал, и ему хотелось только ее оттрахать, запереть и пойти по своим делам. Ему тоже кормиться надо, если что. Он не может находиться с ней постоянно, но и одну ее тоже не оставишь.

Более того, и опеке Джил ее доверять нельзя. Чертовке Кейт явно приглянулась исключительно в гастрономическом смысле. А поскольку эмоции из девушки быют ключом, то та просто будет ее провоцировать. Не то, чтобы это было совсем плохо, часть этого фонтана Джил поглотит, но во-первых, только часть, а во-вторых, раскачивать и без того нестабильное состояние Кейт Алиас считал вредным. В конце концов, все его знания человеческой психологии говорили именно об этом.

И что же делать?

Он немного отвлекся, и в этот момент девушка прыгнула на него. Она молотила своими крошечными кулачками, впрочем, не такие уж слабые удары получались, визжала фурией, пыталась пинаться и кусаться.

Вот только инкуб был силен и опытен – он скрутил девушку в мгновение ока и подмял под себя. Связывающие их нити тут же проявились и начали наполняться силой.

Глава 6

Мужчина и женщина, не двигаясь и не дыша, смотрели друг на друга. Алиас почти полностью лежал на Кейт, не решаясь отпустить свою добычу. Опасался, что она повредит себе. То, что вроде бы она внешне успокоилась, его вовсе не обманывало – жилка на шее билась все быстрее.

Он наклонился к ее губам и замер в нескольких миллиметрах.

– Отпусти меня, – тихо прошептала девушка.

– Уже вечер. Что ты чувствуешь?

– Ничего, – даже для Кейт это прозвучало слишком неуверенно. Она никогда не умела хорошо врать.

Чуть приподнявшись, инкуб провел пальцами, едва касаясь, по ее плечу, ключице, потом груди. Она прерывисто вздохнула.

– Не надо, пожалуйста! – на глаза девушки опять навернулись слезы. – Не трогай меня, лучше убей.

– Если бы не знал точно, что ты меня хочешь, что я тебе нужен, подумал бы, что противен.

Он, не прекращая гладить, коснулся ее губ. Это было как взрыв. Нити, связывающие их, загудели от напряжения, и Алиас почувствовал сжигающий ее голод.

Кейт резко распахнула глаза и помимо вожеления, там были удивление и испуг. Значит, она действительно не ощущала потребности подкормиться раньше, до его прикосновения.

Продолжая целовать и ласкать девушку, мужчина почувствовал, как начал уплотняться воздух вокруг них. Такое же ощущение появляется, если стоишь под мощной высоковольтной линией.

Ему почудилось какое-то движение в комнате и, оторвавшись от манящих губ, он увидел, что некоторые предметы чуть приподнялись в воздух. Во время сильного магического напряжения иногда возникает такой эффект. Энергия бурлила, грозя сжечь их обоих.

Кейт потянулась к нему губами, поскольку ее руки все еще были зафиксированы и придавлены его телом. Надо бы отпустить, но она ему нравилась именно такой – покорной и неподвижной.

– Ал, – от звучания имени хозяина, напряжение скакнуло еще на пару пунктов вверх.

Все же ему пришлось ее отпустить, чтобы освободить от таких ненужных сейчас вещей.

Когда мужчина ее раздевал, Кейт казалось, что в местах, где его руки касались обнаженной кожи, оставались ожоги. Все ее тело скручивало в спазмах, наполовину болезненных, наполовину приятных.

Она по мере сил помогала, но очень быстро поняла, что справиться с мелкими пуговицами на своей блузке или его рубашке не в состоянии. Но ей так хотелось прикоснуться к его груди, провести руками по рельефным мышцам, поэтому, просто дернула ненужный сейчас кусок тряпки.

Никогда раньше у нее не получалось рвать ткань, сейчас же рубашка и майка инкуба разлетелись на лоскуты. Кейт это немного отрезвило.

– Нет, подожди, – она уперлась в его грудь рукой, стараясь отодвинуть стальное мужское тело подальше. – Я не могу, прости.

Мужчина некоторое время смотрел на нее – разгоряченное лицо, лихорадочный блеск в глазах, но сейчас в них появилась осмысленность, которой не было еще минуту назад. В среднем, голодный суккуб может взять себя в руки во время секса только через несколько месяцев практически ежедневных тренировок. На вторую ночь – никогда.

– Кейт, это уже не вопрос твоего желания, как человека, это вопрос твоего голода, как суккуба. Тебе нужно получить энергию. И это не обсуждается. Я пока не могу тебе приказать, но будешь сопротивляться – свяжу, и ты получишь энергию насильно.

С этими словами, он спустил с ее плеч бретельки бюстгалтера, обнажая грудь. Не медля ни секунды, чтобы она не успела ничего сказать, впился в один сосок губами, а второй чуть сжал и начал перекачивать между пальцами. При этом ему удалось прижать одну ее руку к телу, не давая отбиваться.

Но она и не собиралась. Сначала Алиас услышал прерывистый вздох, а потом тихий, придушенный стон. Инкуб оторвался от твердой и уже покрасневшей горошины и, повалив девушку на кровать, стал исследовать ее тело. Вчера при инициации у него не было на это ни времени, ни сил.

Начал он с поцелуя, яростного, страстного, глубокого, атакующего ее рот, исследующего каждый уголок. Она отвечала с не меньшим энтузиазмом и агрессией. Алиас с трудом оторвался от полных влажных губ и опустился ниже. Шея, ключицы, опять грудь, плоский животик – все это было покрыто поцелуями ровно до края джинсов. Дойдя до преграды он двинулся уже в обратном направлении, но не целуя, а прикусывая кожу, скользя языком по особенно интересным местам. Чуть потянул зубами за сосок, сначала за один, потом за второй, вырвав хрип из горла девушки.

Стоило ему посмотреть в затуманенные глаза Кейт, а ей увидеть его полный вожделения взгляд, и между ними будто сорвало какую-то плотину. Энергия инкуба голубыми искорками переливалась на коже и тянулась к девушке, заставляя выгибаться под его руками и губами, но этого было мало. Сила не прольется, пока они оба не достигнут пика, сейчас она только копится, раздирая изнутри.

Издав низкий рык, Алиас сдернул ее джинсы вместе с бельем вниз, не особо заботясь о целостности тряпок. Как только ноги освободились, Кейт их широко и бесстыдно развела, предьявляя своему мужчине влажную промежность, приглашая к более активным действиям.

Никогда она не повела бы себя так, если бы еще хоть что-то соображала. Но сейчас девушка плавилась в собственном голоде, таком ярком, что если инкуб через минуту не окажется внутри, от нее останется только кучка пепла.

Но мужчина не торопился. Он хотел утолить жажду ее тела в момент наибольшей потребности, а время еще не пришло, поэтому томительно медленно стал целовать ее ножку, крепко удерживая вторую широко разведенной. Потом, когда дошел до нежной кожи на внутренней поверхности бедра, начал ласкать живот и опять грудь.

Кейт извивалась и кричала, не разобрать, то ли что-то сладострастное, то ли обещалась убить, если он немедленно в нее не войдет. Кажется, все же второе.

Кожа Алиаса потрескивала голубыми разрядами все сильнее, часть даже передавалась ей, но тут же гасла. Когда одна из молний, сорвавшись с пальцев мужчины, коснулась разбухшего клитора, девушка закричала, уносясь в волнах оргазма.

Единым движением он вошел в нее на всю длину. Узкая девочка, но уже настолько влажная, что больно быть не должно. Но даже если и было, то сейчас это только придало бы некой перчинки процессу.

Отросшие суккубы коготочки впились в спину Алиаса, раздирая почти в кровь. Будь он человеком, кожа уже висела бы лоскутами, а так лишь кое-где проступило несколько красных капель. Мужчину это только раззадорило, он менял угол и темп, а Кейт только покорно держалась за него как за спасительную соломинку. Ее голод кипел уже на его коже, поглощая даже самые маленькие разрядики энергии, но этим невозможно насытиться.

Ловя стоны, все более громкие и хриплые, врываясь в девичье тело все с большей силой, не давая вдохнуть, инкуб подвел ее ко второму оргазму, чуть отпивая ее сексуальную энергию и изливаясь своей.

Молнии, пляшущие на коже мужчины, устремились в нее. Они впитывались в тело Кейт, выгибая его одновременно и в оргазме, и в насыщении. На какие-то несколько секунд разряды заплясали под кожей, делая ее льдисто-голубой, подсвеченной изнутри, но это длилось недолго.

С прекращением энергетической свистопляски, в комнате начали падать на пол поднятые их голодом предметы. Алиас оглянулся на творившийся кавардак. Вся мелочь, которая не была закреплена или убрана теперь, валялась под ногами.

Мужчина расхохотался, а через секунду Кейт подхватила, только ее смех вышел грубоватым, чересчур сексуальным, вибрирующим, как будто смеялась не она, а ее порочная часть – суккуб поднял свою сытую голову.

Девушке было так тепло и хорошо, как давно не было. Под кожей струилась горячая энергия, прогоняя арктический холод последних лет не только из тела, но и из мыслей. А когда Алиас притянул к себе и крепко прижал, целуя влажные щеки, стало еще и спокойно.

В этом плавящемся от объятий существе не было ничего от самой Кейт, только небольшим, еще рациональным кусочком сознания, она поняла, что плачет. Но это были слезы удивительного спокойствия и счастья.

В крепких руках хозяина ей было уютно, так, как надо. А самое главное – сытно. Она так и заснула с улыбкой на лице, уткнувшись инкубу в грудь.

Перед мужчиной же сейчас стояла другая проблема – питание. Уже больше суток он не получал энергию, только отдавал, а те крохи, которыми неосознанно поделилась Кейт, были лишь аперитивом, но никак не главным блюдом.

Он мог бы подпитаться в клубе, но одну Кейт оставить нельзя. Она сейчас, конечно, сыта и вряд ли на кого-то пойдет охотиться. Хотя кто знает, может ей захочется повторения банкета? Но с другой стороны, его суккуб – девушка взбалмошная, и никто не знает, что ей придет в голову, когда она проснется. Может вообще топиться пойдет или еще что удумает из той же серии.

А это значит, что клуб или съем кого-то на один раз – не вариант.

Остается только одно. У него всегда были на примете девушки, к которым можно навеселиться во сне и выкачать достаточно энергии.

Это был один из древнейших способов питания. Раньше, во времена Лилит, инкубы получали свое чаще всего именно так. Свободных нравов, по крайней мере внешне, тогда не было. А питаться только на единичных любовницах – возникнут вопросы, почему они мрут, как мухи. Нет, секс с инкубом не смертелен, а вот месяцы подобных увлечений – таки да.

Алиас про себя поморщился. Сны – не самый его любимый способ получения энергии, но выбора, похоже, все-таки нет.

Мужчина закрыл глаза и, погрузившись в полудрему, оказался на границе между сном и явью. Он представил себе в деталях коротко стриженую шатенку, блондинок на сегодня с него, пожалуй, хватит. Породистое, красивое лицо со скульптурно очерченными скулами, большие зеленые глаза, стройные ноги, грудь маловата, но это детали, инкуба не волнующие.

Охотничий азарт и голод – вот то, о чем сейчас он только и мог думать, все остальное несущественно. Женщина спала, поэтому откликнулась быстро. Мужчина проник в ее сознание, вызывая видения, складывающиеся в то, что люди называли эротическими снами.

На самом деле, только тело Алиаса оставалось в особняке рядом с Кейт, а вот все остальное – воля, разум, энергия – все это уже находилось там, в квартире женщины-донора.

Если бы сейчас кто-то зашел, он бы на секунду увидел сотканную из голубых разрядов сущность, стоящую у постели своей жертвы, уже постанывающей в предвкушении удовольствия, пусть даже и навеянного.

То, как охотно она откликнулась на его призыв, говорило, что ее жертва будет добровольной. Сегодня он получит все необходимое.

Глава 7

Алиаса выдернуло из сна сразу же, как только он напился. Обычно, это происходит не в таком экстренном режиме – он просто возвращается в свое тело и засыпает. Но не в этот раз. Кто-то тряс его за плечо и звал, а апофеозом безобразия стала звонкая пощечина. Вот тут-то инкуб окончательно пришел в себя и открыл глаза.

– Да очнись же ты! – над ним склонилась заплаканная Кейт, уже заносющая руку для очередного удара.

– Ты... ты что делаешь? – ошалело спросил мужчина, косясь на слегка покрасневшую ладошку.

– Ты как, с тобой все хорошо? Ты очнулся?

– Ты мне объяснишь, что тут происходит? Не случилось мне еще просыпаться от пощечин.

– Прости, – девушка покаянно склонила голову. – Просто я проснулась, а ты не просыпаясь, дышишь поверхностно и через раз. Стала тебя тормозить, а ты похоже сознание потерял. А я не знаю, что делать, когда сознание теряют, понимаешь? В общем, я испугалась и...

Кейт опять залилась слезами. Когда она волновалась, всегда очень много говорила, частила, но в целом, Алиас понял, что произошло. Он схватил ее за руки и притянул к себе. Приятно, что девушка не сопротивлялась.

– Ты за меня беспокоилась, маленькая? – шепнул ей в ухо, отодвинув блондинистый локон.

Она дернулась, попыталась вырваться, но не преуспела – мужчина был сыт и держал крепко.

– Я просто испугалась. Забыл, что если с тобой что-то случится, то...

– То тебя отдадут другому инкубу. Я же тебе не нравлюсь, так чего ты нервничаешь? – он начал ее аккуратно поглаживать по спине вдоль позвоночника. Кейт должна привыкнуть к его прикосновениям, и не только в момент кормления, когда теряет голову.

– Не хочу, чтобы меня передавали из рук в руки! – девушка тут же вспыхнула спичкой. – Я тебе не вещь бессловесная! Понял?

– Скажи просто, что тебе понравилась эта ночь, – ухмыльнулся он. Лицо, шея и грудь Кейт медленно, но верно, начали покрываться пунцовыми пятнами стыда. О да, понравилась. Всем нравится, инкуб он, в конце концов, или нет?

– Да что ты о себе думаешь?! – взвизгнула девушка и начала вырываться с удвоенной силой, да так, что мужчине пришлось перевернуться и просто подмять ее под себя.

– Вот я и думаю, что это надо повторить, для закрепления, так сказать.

– Но я не голодна.

– А кто говорит о питании? От секса же можно получать и просто удовольствие.

– Так, не сбивай меня, – Кейт поменяла тактику и попыталась говорить деловым тоном. – Почему ты потерял сознание? Я должна знать.

– Я не терял сознание, я питался, – усмехнувшись, он поцеловал девушку в уголок рта, пока она удивленно хлопала глазами. – Мне же тоже нужна еда, а тебя оставить одну сейчас, по крайней мере, я не могу. Остается один вариант.

– Сны? Не думала, что это так выглядит, – она нахмурилась. – Постой, а почему это ты меня одну оставить не можешь?

– Вот что ты сделала, когда проснулась? Начала тормозить спящего рядом человека. А что бы ты сделала, если бы оказалась дома одна? – Кейт отвела глаза. – Вот поэтому и не могу.

– Не доверяешь?

– Нет, – честно ответил он. – Так, все, вставай, собирайся. Нам надо на работу, а еще успеть заехать перекусить. Энергия это, конечно, хорошо, но есть нам тоже нужно. Особенно тебе и особенно сейчас.

– Я могла бы приготовить, не обязательно куда идти.

– Джил терпеть не может, когда кто-то что-то делает на ее кухне.

– Значит, ей придется привыкнуть, потому что я люблю готовить. И если это теперь мой дом, то потеснится.

– Ладно, это мы решим потом. Так почему ты не хочешь идти в ресторан?

Девушка неопределенно пожала плечами, так и не ответив. Молчание затягивалось и Алиасу пришлось все-таки ее отпустить. Она тут же подобрала простыню и замоталась по самым глазам. Только после этого, с видом, полным достоинства и чувства выполненного долга, удалилась в сторону ванной комнаты.

Инкубу очень хотелось ее там догнать, но он понимал, что сейчас нервировать Кейт еще больше не стоит. Не готова она, пока не произошло переключение в суккуба. Может и к лучшему, потому что эти бессловесные тени его всегда раздражали. Конечно, владеть такой – хорошо, просто отлично. Статус там, потомство чистокровное, опять же, но постоянно жить с ней, делить постель – это совсем другой коленкор. Во многом, именно поэтому демониц старались убрать с глаз долой под замок. Не хотелось их видеть чаще необходимости.

Кейт была упряма. Когда мужчина вышел из душа, то отыскал ее на кухне, жарящей яичницу с беконом. Что ж, неплохой выбор.

Поели они в молчании, Алиас пару раз пытался начать разговор, но девушка была задумчива и отвечала односложно.

Ей было о чем поразмышлять. То, что произошло ночью, то что она не могла контролировать было... не так плохо, как она думала. Когда-то она считала, что сможет лечь в постель с мужчиной только по большой любви. От мысли, что к ней прикоснется кто-то кроме ее избранника, Кейт передергивало. Она никогда не думала, что сможет получать удовольствие от сексуального акта, да еще с практически незнакомым человеком. А тут дважды за ночь. Или это голод? Да, наверное, он и есть.

Чувства ее находились в каком-то сумбуре, шарахались из крайности в крайность, распаляя и без того взбудораженную нервную систему.

Ал о чем-то спрашивал, но, похоже, отвечала она невпопад, поэтому скоро он прекратил попытки навязать общение.

При мысли о нем, под кожей заиграли искорки, как тысячи маленьких мурашек. Она вспомнила все линии его великолепного тела, сильные накаченные руки, прижимавшие ее к постели, поцелуи, укусы. Это все голод, но ей было не стыдно. А должно быть.

Девушка нахмурилась. Она чувствовала себя сыто, довольно и расслабленно. Неужели в ней наконец проснулся суккуб и берет верх?

– О чем бы ты сейчас не подумала, это не правда, – тихо сказал Алиас, придерживая ее подбородок и внимательно глядя в глаза. – Ты все сделала правильно. Так, как должна была. А теперь иди переодевайся, иначе на работу мы вообще не попадем.

Примерно через час Кейт обустраивала свой новый офис. Раньше она работала на четвертом этаже в отделе персонала. Изредка проводила собеседования, но в основном занималась бумагами. Сейчас же ей предстояло сидеть за чудовищно футуристической кафедрой на этаже руководства и улыбаться, улыбаться, улыбаться.

Детище Алиаса и дяди – огромная компания, владеющая вот уже тридцать лет большинством увеселительных заведений города, как легальных, так и не совсем. Танцевальные клубы, секс клубы, кабаре, стриптиз бары, отели с почасовой оплатой, дома свиданий – все сферы бизнеса, завязанные на сексе. Все, где можно найти дармовую подпитку, еду, энергию.

Вопреки стереотипу, по поводу владельцев подобных заведений, работающих в задних комнатах своих же клубов, с обязательными оружием, наркотиками и безвкусной золоченой мебелью, «Притяжение инкорпорейтед» владело двенадцатизэтажным зданием в центре города, отдаленным внутри и снаружи в футуристическом стиле. Не знакомые со спецификой деятельности этой организации люди, подумали бы, что это офис процветающей IT-компании. Да и большинство сотрудников тоже не знало всего. Пожалуй, только кадры и бухгалтерия представляли себе масштаб в почти полторы тысячи работников по всему городу и в ближайших пригородах. Но, естественно, никто из этого офиса не был в курсе подпольной стороны бизнеса.

Уходящий секретарь тут же взял Кейт в оборот. Сначала он обрадовался, что так быстро нашли замену, потом пришел в ужас от того, что она ничего не умеет.

На самом деле, девушка не думала, что тут нужны какие-то особые знания, но когда Карлос начал объяснять, что тут и как, впала в прострацию. Она этого всего никогда не запомнит. Вот точно. А когда до ее сведения довели, что мистер Катон жесткий и требовательный начальник, оставалось только истерически рассмеяться.

С Карлосом они вместе провозились почти до обеда, а когда он ушел, Кейт просто села и в шоке уставилась в пространство. Она никогда не справится. Не то, чтобы она совсем дура, но слишком много незнакомой и сложной информации для одного дня. Если бы ее учили хотя бы в течении недели-двух, но три часа на все про все – это только по верхам показать, где что лежит и кто за что отвечает.

Девушка почему-то была уверена, что Алиас не сделает скидку на то, что для нее тут все в новинку или на их связь. Истерить она может дома, но это-то работа. Да и Кейт, к тому же, девочка гиперответственная, ничего не делать просто не сможет.

Не хватило, видимо, нервов в личной жизни, теперь еще и на работе будет ужас-ужас.

Она как мышка прокралась к кабинету начальника-будущего мужа и постучала. Он только закончил говорить с кем-то по телефону и сидел, задумчиво глядя в окно и недовольно хмуря брови.

– Что-то случилось?

– С твоим отцом разговаривал.

– И что он сказал?

– Все нормально, – мужчина слабо улыбнулся, – не бери в голову. Как ты справляешься, что стряслось?

– Я как раз хотела об этом поговорить, – мысли о работе так занимали Кейт, что она не стала ничего уточнять по поводу отца. То, что тот сделает какую-нибудь пакость, она была и так уверена. Сейчас же ее больше беспокоили собственные сложности, которые она не преминула вывалить на инкуба.

– Ну что ж, тебе придется всему научиться, – безжалостно оборвал он поток сознания, перемежающийся жалобами. – Я надеюсь, в дальнейшем ты сможешь выполнять обязанности моего личного референта.

– А учеба?

– Придется совмещать. Все равно мне понадобится профессиональный секретарь, и как только мы его найдем, тебе станет легче, к тому же не будет проблем с уходом на занятия. Но пока, это твоя работа. И ты же понимаешь, что есть часть бизнеса, которую я не могу доверить человеку извне.

– Тогда почему бы не взять кого-то из чертей? – девушка тут же выдала, на ее взгляд, дельную и рациональную мысль.

– На сообразительных и исполнительных и так идет охота. Ту же Джил за стол в приемной не посадишь, она перессорится с половиной офиса, а вторую затащит в постель.

Кейт совсем погрузнела.

– Ладно, – мужчина подошел к ней, чуть приобнял, – я ожидал подобного исхода, поэтому уже попросил миссис Донован, референта твоего дяди, тебе помочь. Не грусти, все будет хорошо. Иди на обед.

– А ты?

– Мне нужно поговорить с Сайласом. Дела, дела, – Кейт заметила некоторое напряжение в его голосе и позе, но покорно вышла искать своих бывших коллег (если они всегда вместе), так ничего и не сказав.

Глава 8

Когда Кейт зашла в свой бывший офис на четвертом этаже, там никого не обнаружилось. Получается, все ушли без нее. Хотя и на работе она не появлялась уже почти неделю, коллеги могли подумать, что ее сегодня тоже не будет. И правда, откуда они могли знать, что она на месте? Девушка ободрилась этой мыслью и направилась к лифту, предвкушая еду, горячий кофе, неспешную беседу и новые сплетни.

Как обычно, в обеденное время, кабина была почти полна, поэтому Кейт старалась не обращать внимания на разговоры, но кое-что в перешептывании трех женщин, стоящих у противоположной стенки, ее зацепило.

– Смотри! Это не та самая, о которой Карлос говорил, новая секретарша мистера Катона? – спросила одна из них, пытаясь не сильно пялиться, но Кейт все равно заметила неприязненный взгляд.

– Это та, которая дура-дурой?

– Она, – уверенно ответила третья. – Говорят, перевели то ли из хозяйственного отдела, то ли из бухгалтерии.

– Интересно, как она привлекла его внимание? Наверное, пыль в кабинете протирала слишком усердно.

– Ага, на диване, – засмеялась наиболее эффектная из них.

– Думаешь?

– Уверена.

Дальше они стали шушукаться гораздо тише. Получается, до этого говорили явно напоказ, хотели, чтобы их услышали.

Кейт отвернулась и постаралась не шевелиться и даже не дышать – не хотелось привлечь еще больше внимания. Хотя в ее сторону все равно посматривали.

Обидно было до слез, но в чем-то они ведь правы. У девушки чуть не вырвался истеричный смешок – действительно, получила место через постель. Ну и что, что ей эта работа даром не нужна, да и Алиас – ее будущий муж и хозяин, а не абы кто.

Вместо того, чтобы сразу при выходе из лифта повернуть в кафе, Кейт пришлось зайти в уборную и попытаться успокоиться. Нет, она не плакала, но глаза подозрительно блестели. Так глупо расстраиваться по этому поводу – потерявши голову, по волосам не плачут. Потеряв свою человеческую сущность и превратившись в демона секса, не переживают о том, что подумают люди.

И все равно противно. Да и Карлос каков! Интересно, о чем еще кроме личной жизни мистера Катона он болтает?

Только через десять минут Кейт смогла взять себя в руки и покинуть убежище. Уверенно зайдя в столовую, она узрела всю компанию бывших коллег, что-то очень оживленно обсуждающую. Подошла к ним.

– Привет! А что вы меня не подождали? – в ответ молчание. Все семь женщин как по команде повернулись к ней, и дружелюбия на их лицах не наблюдалось. Правда, они смогли справиться с собой буквально за доли секунды – профессиональная привычка. Кейт резко стало не до еды, единственное, чего хотелось – заползти под большой футуристический стол в ее новой приемной и умереть. Можно было уйти, но...

– Так я могу присесть?

– А да, конечно!

– Разумеется. Мы так рады тебя видеть!

– Чего ты спрашиваешь? – отмерли они и загалдели. Такое оживление у них, обычно, наблюдалось, только если намечалась какая-то сногшибательная сплетня. И почему-то Кейт казалось, что на этот раз в роли жертвы будет она.

– Тебя так долго не было, что-то случилось? – спросила ее бывшая непосредственная начальница, пожалуй, слегка переигрывая – слишком много участия в голосе.

– Ничего серьезного, приболела, – что было почти правдой.

– Да, миссис Донован, референт мистера Эффусио, предупреждала, что тебе нездоровится. Это из-за беременности, с ребеночком что-то?

– Какой беременности?! – вытаращила глаза Кейт.

– Ну, ты просто отлично выглядишь, и это сразу после болезни! Вот мы и подумали... – сообщила вторая коллега. Эмили не смогла скрыть ревности, впрочем, для нее это было обычным состоянием. Она конкурировала со всеми женщинами, более-менее нормально выглядящими, даже если они были не в курсе, что с кем-то соревнуются. А прокол в их макияже или одежде вызывал у завистницы прилив сил и бодрости на неделю вперед. Если бы Кейт не знала точно, что она человек, подумала бы, что чертовка. – Тогда ты, наверное, лечилась на каком-нибудь курорте или в СПА? А как называется?

Не часто Кейт доводилось становиться объектом чьей-то зависти, она старалась не высовываться и не выделяться. Но сейчас ее кожа и волосы просто сияли, глаза стали синее, а губы алее даже без косметики. Девушка поймала себя на мысли, что не подкрасилась с утра, думала о другом и забыла. А еще сексуальная энергия. Люди ее тоже чувствуют, просто не понимают, что это такое, но она притягивает взгляд, вызывает желание познакомиться и пообщаться, особенно, у мужчин, хотя и у женщин тоже.

Открытие, что Эмили воспринимает ее теперь как конкурентку, неприятно поразило. А еще Кейт припомнила, как девчонки шептались, что та влюблена в Алиаса и даже оказывает ему тайные знаки внимания. Что-то типа подброшенных анонимных записок с признаниями, цветов и даже нижнего белья. В общем, если удастся доказать, что это делает она – уволят в тот же день. С сумасшедшим сталкером никто работать не захочет.

– Нет, просто дома была.

– Ну, конечно, – опять съязвила Эмили. – Ну ладно, не хочешь – не говори, хотя с подругами принято такими вещами делиться. Вдруг я тоже соберусь здоровье поправить?

Кейт искренне захотелось ей нахамить и рассказать, что денег на приличный СПА-отель ей не хватит, но она невероятным усилием воли сдержалась.

– Мы слышали, – остальные, похоже, отдали допрос на откуп Эмили (всегда приятно понаблюдать за конфликтом со стороны), – что тебя перевели на этаж руководства, посадили в приемную мистера Катона.

– Да, это правда. Дядя... мистер Эффусио попросил заменить его секретаря, пока отдел персонала не найдет человека на место Карлоса, – мяч был перекинут на их профессиональное поле. По задумке Кейт это звучало так: «найдите сотрудника быстрее, и я вернусь на свое место тихой серой мышки». Это, разумеется, вранье, но весьма завуалированное.

– А я сегодня видела, как ты выходила из машины мистера Катона, – протянула Анна, закадычная подружка-дурнушка Эмили. Сценарий разыгрывался как по нотам.

– Да, он меня подвез.

– А что между вами?

– Ну... – Кейт не знала, что в этой ситуации нанесет ей больший вред. У Эмили было такое лицо, как будто она сейчас бросится в рукопашную. Но с другой стороны, через месяц-два они с Алиасом поженятся, и уж точно тайное станет явным. Хотя это все же стоит обсудить с инкубом, а сейчас она просто не представляла, что можно сказать, а что нет. Нужно как-то от этого навязчивого внимания отделаться. – Он меня подвез.

– И все? – Анна впиалась в жертву как терьер в крысу и трепала, трепала.

– Я не собираюсь с тобой обсуждать свою личную жизнь, – обозлившись, бросила Кейт. – Где я и с кем – вообще не твоего ума дело.

– Ах, вот как? Это, дорогуша, моего ума дело. Катон – мой, поняла? – Эмили начала уже вставать, когда окончательно вывела из терпения новоявленного суккуба.

– А он в курсе, что он твой? – издевательски уточнила Кейт, приподняв аккуратную блондинистую бровку. Нет, бои в грязи не входили в ее планы, но и свое, законное, отдавать тоже не хотелось.

Странно, чуть больше суток она связана с Алом, а уже считает его своей собственностью. Вот не ожидала от себя. Ну и черт с тем, что у них вовсе не любовь и высокие отношения, что он ее безумно раздражает, что он эгоистичная сволочь, что она его боится. Не важно это. Просто теперь она не будет делиться. Мда, как будто он ее спросит.

На этой радостной ноте настроение у Кейт испортилось окончательно. Она неприязненно взглянула на Эмили и Анну и поднялась из-за стола:

– Спасибо за компанию. Приятного аппетита, – пришлось применить тактическое отступление, потому что девицы уже явно точили когти. Вслед ей неслись разные гадости, она не оглянулась.

Похоже, что друзей у нее тут больше нет, да и не было никогда. Но почему-то эта мысль занимала ее гораздо меньше, нежели желание что-то съесть. Покушать-то она не успела. Кейт только искренне надеялась, что голод все же касается обычной пищи, а не чего-то другого.

Чтобы это проверить, она выскочила на улицу и зашла в первую попавшуюся кафешку.

Забившись в самый дальний и темный уголок уютного маленького заведения, девушка невидящим взглядом уставилась в меню. Не думалось ни о чем, в душе было какое-то оцепенение.

Только когда официанта подошла уже второй раз и начала недовольно притопывать, Кейт смогла немного взять себя в руки и заказать поесть. Она уже не была уверена, что сможет хоть что-то сжевать, как думала всего пять минут назад, но Ал говорил, что нужно питаться. Ал говорил...

Вот так просто он стал центром ее мира. Как могло произойти, что меньше чем за два дня он привязал ее к себе настолько, что она даже не может решить сама, кушать ей или нет?

От злости девушка чуть не смахнула со стола принесенную тарелку с аппетитно дымящимися спагетти болоньезе, но вовремя смогла остановиться – кофе, стоящий рядом, было жаль. Она схватила чашку с дымящимся напитком обеими руками, обжигаясь, но стараясь хоть так согреться. Кейт теперь демон, и ожог первой-второй степени для нее не более страшен, чем укус комара. Ей думалось, что она сама себя наказывает этой небольшой болью. Это может помочь прийти в себя, заставляет отпустить ситуацию, но по мере того, как приходили эти мысли, внутри все леденело сильнее и сильнее. Теперь уже обжигающая емкость с любимым напитком не развеивала это чувство, девушке казалось, что даже сам кофе становится холоднее с каждым мгновением.

Она удивилась этому наблюдению, зацепилась за него, стараясь не соскользнуть в пустоту и оцепенение, но это не помогло.

Обрывками киноленты перед глазами Кейт всплывали воспоминания этих двух дней. Только в первый момент, когда она очнулась в своей квартире живой и здоровой, ей казалось, что случилось самое худшее, но уже через несколько часов все как будто успокоилось. Да, она сопротивлялась, но даже ей самой казалось, что как-то понарошку что ли. Единственный момент, когда ее настоящие чувства всплыли на поверхность – это заявление Алиаса, что он ее запрет. Клаустрофобия – не тот страх, который может уйти так просто. В остальное время эмоции были как будто под водой. Она возмущалась, но не сильно, как будто напрямую, это ее не касалось. Очень знакомое ощущение.

Весь год, что прожила в Японии, она пребывала в подобном состоянии, и возвращаться в него по доброй воле Кейт ни за что не хотела. Она обещала себе никогда до этого не опускаться и вот опять.

Но ведь почему-то по отношению к Алу ненависти она не чувствует, только усталость и грусть. А еще стыд. Девушка вполне осознавала, что это она, а не кто-то другой, вчера совершенно бесстыдно набросилась на мужчину, это она предлагала ему себя. И только отчасти это можно было объяснить голодом. Да, нехватка энергии не дала ей отступить, но все же это была она сама. Именно она раздвигала ноги, не помня себя от желания, именно она заворожено смотрела на голубые искры, стараясь растворить их в себе, его в себе. Именно она, вместо того, чтобы утром устроить истерику или наоборот закрыться от всего в коконе мыслей, пошла готовить яичницу своему мужчине.

И сейчас Кейт расстраивало больше отношение коллег, нежели то, что теперь она вечная сексуальная рабыня инкуба. Как так может быть?

Холод уже пробирал до костей, девушка дрожала, зубы ее стучали по чашечке, не давая отпить уже остывший напиток. Только сейчас до ее сознания со всей серьезностью начало доходить, что она игрушка, теперь до окончания своей жизни она будет просто куклой. Захочет – поманит, покормит, принесет ей удовольствие и сытость, захочет – оттолкнет, запрет в темной комнатухе два на два, заморит голодом так, что она не будет помнить себя, останется только оболочка. Сильная, смертоносная, но уже неживая. Первое, что покидает суккуба при голоде – разум, и он почти никогда не возвращается. Именно так было с ее матерью.

Кейт до сих пор в кошмарах слышала крики охранника, которого убило то, во что она превратилась. Отец хотел ее наказать, и даже то небольшое, что осталось в ней от человека, покинуло ее. Прежде, чем ее остановили, она выпила шестерых мужчин и двух женщин, не тронув только своих детей. И то, девушка подозревала, только потому, что у них она не смогла бы взять энергию – слишком малы. Были бы подростками – родственные связи не спасли. Они – брат шести лет и она четырех, сутки пробыли одни в доме полном трупов вместе с сумасшедшей женщиной.

Вот такие они – настоящие суккубы. Кейт сквозь слезы усмехнулась. Только непонятно, не хуже ли настоящие инкубы, не имеющие жалости к своим половинкам.

Острое чувство тоски захлестнуло ее. Было обидно и страшно, настолько сильно, что девушка не сразу обратила внимание, что над ней кто-то стоит.

Глава 9

Алиас медленно положил трубку, опасаясь, что сделав резкое движение, просто взорвется. Телефон расколотит как минимум. Предложение Оторна было неприемлемо и оскорбительно настолько, что в это невозможно было поверить.

То, что Катон – второй сын, не дает тому право... Надо было лучше заботиться о таком ценном товаре. Инкуб твердо знал, что если Кейт когда-нибудь родит дочь, он никогда так не поступит.

Кстати о ней. Его суккуба заскочила в кабинет и начала жаловаться на работу. Понятно, что ей сейчас тяжело, но он посмотрел аттестат – она умная девочка и должна справиться. Кроме того, Ал отчетливо понимал, что ему нужен помощник, которого можно погрузить во все, даже в не самые благовидные детали их дела, тот, кому можно доверять.

Другой вопрос, а можно ли ей доверять? Девочка не самая психологически устойчивая. Будь она человеком или чертовкой – выгнал бы и не заморачивался, но ее-то никуда не денешь. Можно, конечно, запереть, но тогда она точно сойдет с ума, даже если кормить регулярно. Как суккубы теряют остатки разума, он знал, и это не то зрелище, которое хотелось видеть или быть в нем виноватым.

Что говорила Кейт, инкуб особо не слушал, все сводилось опять к нытью. Почему нельзя просто наслаждаться жизнью, пока она есть?

За свои семьдесят три года Алиас четко понял, что нужно жить здесь и сейчас, а не тратить время на раздумья о том, чего может и не быть.

Да, по меркам их мира, он был еще слишком молод, но бизнес – это всегда небезопасное дело. Особенно такой, полукриминальный. Когда они с Сайласом начинали, только демоническая сущность не дала им погибнуть в бандитских разборках. Конечно, действовали, в основном, их представители, иначе как они сейчас смогли бы выйти из тени и управлять? Ведь возникли бы закономерные вопросы, не только из-за того, что их не берут пули, но и от того, что за три десятка лет они оба не сильно постарели.

С одной стороны, они могли бы изменить внешность. Сильные демоны делают это с легкостью, но только на определенный период времени. Ведь для чего инкубу нужна хорошая мордашка? Чтобы соблазнять женщин. И если одной нравятся женоподобные блондины, а другой мужественные брюнеты, то подстроиться под их фантазии просто, но потом-то все равно придется возвращаться в то тело, с которым родился.

Кейт еще что-то говорила, они даже спорили, но Катона сейчас занимали совсем другие вопросы, и он просто отправил девушку на обед.

Мужчина искренне надеялся, что она не наживет себе неприятностей по пути в офисное кафе, а сам отправился к Сайласу. Слишком многое им нужно было обсудить.

Миссис Донован предупредила, что у мистера Эффусио совещание. Это обычно означало встречу с какой-нибудь миловидной девочкой из работников. Катон был категорически против любых интрижек в этом офисе. В клубах – пожалуйста, но здесь нужно сохранять респектабельность и приличия.

Ал зашел без предупреждения. Эта его манера невероятно бесила даму-секретаря, но между партнерами так было принято.

В кабинете пахло сексом, витали остатки энергии, а полуголая девица с шальным взглядом, блаженно развалившись на кожаном офисном диване, опять строила глазки старшему инкубу. А что, для своих двухсот пятидесяти Эффусио неплохо сохранился. Выглядел он чуть старше сорока, подтянуто, собрано, по-деловому. Женщины таких любят.

Увидев Катона, девица высоко взвизгнула и стала метаться в поисках вещей. Это все не вставая с дивана. Забавное, в общем, зрелище.

Кое-как застигнув блузку и натянув юбку, она с независимым видом проследовала к выходу. Еще бы. Ни один из мужчин не смутился и не отвел глаз, а любовник так не предложил воспользоваться личной уборной, чтобы привести себя в порядок.

– Эту я не помню, – хмыкнул Ал, как только за женщиной закрылась дверь.

– Бухгалтерия, кажется. Она на меня так смотрела в лифте, что я просто не мог отказать и не помочь снять напряжение. Цифры, отчеты, знаешь, это так выматывает, – издевательски ухмыльнулся Сайлас.

У Алиаса было не то настроение, чтобы поддерживать подобный треп, поэтому он решительно прошел и уселся на место для посетителей, начисто проигнорировав приглашение пообщаться в уголке отдыха, где стояли мягкие кресла и столик с напитками. Демонов почти не брал алкоголь, но его вкус они все любили. Никто не знал, почему.

– Даже так? – спросил старший инкуб, усаживаясь за стол напротив. – Что-то серьезное?

– То, чего я ожидал еще вчера. Оторн позвонил.

– Рвал и метал?

– Да как сказать, – задумчиво откликнулся Катон, – с одной стороны он рад, что Кейт не настолько пропащая, как он думал. С другой, неплохо, что она досталась мне. Пусть даже я не старший сын, но Катоны – уважаемый род. Хотя выразил неудовольствие, что никто из нас не позвонил.

– Не поверил, что не было времени?

– Ни на секунду. Он прав, мы могли сообщить и получили бы согласие, но на обсуждение условий ушло бы слишком много времени.

– А я бы не смог честно ответить, сколько ей осталось, силы определить это у меня нет и не было. Что ж, справедливо, – покивал Эффусио.

– Сайлас, мы сделали то, что сделали, но у всего есть цена.

– Чего он хочет?

– Треть наших активов. Как мы их разобьем между собой его не волнует.

– А все он не хочет? – зло бросил старший мужчина.

– Это закономерно. Она была обещана Тэтсуе Юсихото, соответственно, сейчас ему должны выплатить неустойку. Нам вообще повезет, если он не запросит Кейт себе.

– Ты прав. Этого нужно избежать любой ценой.

– А тебе не все равно? Ты спас ей жизнь? Спас. Где девочка будет жить, тут или там, для тебя не должно быть так уж важно. Это мне она нужна.

– Спас и что? Если ее отдать, она умрет.

– Возможно, умрет. Вовсе не факт.

– Умрет или сделает все, чтобы умереть. Просто не сможет жить с тем, кто над ней целый год издевался.

– Издевался, в каком смысле? Я так понял, он хотел ее инициировать, – Ал пожал плечами. – У Кейт, конечно, много заморочек на этот счет, но ведь сейчас она взрослая женщина, у подростков все попроще.

– А ты не думал, откуда появились эти странности?

– Ну, у нее клаустрофобия. Подозреваю, что Оторна вряд ли можно номинировать на премию «Отец года».

– Да, но дело не только в нем. Кейт никогда не любила закрытые пространства. Вероятно, это из-за того, как погибла моя сестра, ее мать. Так вот, Юсихото знал, чего она боится, и ему нравилось наказывать ее за непослушание. Когда я за ней приехал в Японию, она уже сутки провела в ящике размером метр на метр. Я думал, она сойдет с ума, если уже не сошла.

– Но он же хотел ее инициировать. Какой смысл мучить?

– А какой смысл ее насиловать? Он ее целый год насиловал, – Сайлас отвернулся к окну и смотрел вдаль, пока Алиас переваривал новость.

– Подожди, я не понял... – мужчина помотал головой. Если предыдущая информация отдавала махровым садизмом, то эта вообще не лезла ни в какие ворота. Ал чувствовал себя оглушенным, это все никак не хотело доходить до его сознания и восприниматься. – Нам нет нужды насиловать даже тех женщин, которые нас не хотят. Мы же инкубы. Мы можем вызвать желание, если захотим.

– Вот именно, если захотим. Оторн отдал свою дочь сексуальному садисту и знал об этом. И более того, он может это сделать вновь, – мужчина тяжело вздохнул. – Она – точная копия моей сестры, и за это он ее ненавидит. А я не хочу, чтобы девочка сошла с ума.

– Я не знал, что среди нас бывают такие... – Ал не мог подобрать цензурного слова, поэтому просто махнул рукой. У него в голове не укладывалось, что инкуб может настолько себя не контролировать. Он ведь мог ее убить во время питания.

– А почему нет? Ты вот тоже жесткий секс предпочитаешь.

– Ты бы не сравнивал, – Катон тут же окрысился. – Все, что я делаю происходит по желанию обоих.

– Ладно, извини, – Эффусио поднял ладони вверх, успокаивая инкуба. – В любом случае, единственное, что мы может сделать, это не отдавать ему Кейт. Юсихито давно слетел с нарезки, об этом все знают, просто предпочитают не говорить. Ее никто не защитит, не захочет связываться даже ради суккуба. И наказать по-настоящему его может только Лилит, если он будет приносить мало душ, а мы права не имеем.

– Я ее не отдам в любом случае. А если будет возможность, и с ним поквитаюсь, – Ал глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться. Инкуб – насильник. Невиданное дело. Не то, чтобы он не верил, но... это было слишком невероятно. – Теперь о нашем деле. Предлагаю активы разделить между нами поровну.

– Согласен. Тогда ни у одного не будет права решающего голоса. А с тобой мы в любом случае договоримся. Алиас, – Сайлас замялся, не зная, следует ли спрашивать, – как она?

– Не знаю, не могу понять. То ссорится со всеми, то расстраивается, бросается из крайности в крайность. Она неустойчивая, неуравновешенная, теперь я понимаю, почему.

– Присматривай за ней. Она может решиться что-то с собой сделать. Где она, кстати?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.